

ПСИХОПАЗЛЫ

ЕЛЕНА ФИЛОН

РАЗБУДИ МЕНЯ
ВЧЕРА

18+

Елена Филон

Разбуди меня вчера

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Филон Е.

Разбуди меня вчера / Е. Филон — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Первое - я ненавижу своего соседа-рокера. Второе - я ненавижу его кошку. И третье - я **ОЧЕНЬ** ненавижу своего соседа-рокера! А ещё, с некоторых пор, ненавижу свои сны, которые с каждым разом становятся всё более странными и пугающими до дрожи. Сны похожие на реальность, в которых так просто потеряться. Сны, в которых и сосед-рокер не такой уж и идиот, а аллергия на кошек куда-то пропадает. Сны, в которых лучшая подруга – мой враг. А человек, который давно уже умер, которого я безответно любила, выглядит вполне живым. Сны, из которых всё сложнее найти выход. И вот ты уже не понимаешь: что явь, а что нет. Две жизни... какая из них настоящая?

© Филон Е., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Елена Филон

«Разбуди меня вчера»

Вторая книга из серии «Психопазлы»

В оформлении обложки использованы фотографии: автора _italo_ , и автора heckmannoleg, ресурс depositphotos.

Глава 1

Косой ливень стеной обрушивался на город, дороги тонули в дождевой воде, а строения через дорогу от мексиканского ресторана «Дон Чинчон» теряли очертания и рябили, как на кадрах из старых чёрно-белых кинофильмов.

Ненавижу дождь.

И не потому, что он способен наводить на людей тоску. Не потому, что из-за него мои ноги по щиколотку в воде и новенькие мокасины квакают, как старые жабы. И даже не потому, что я уже до чёртиков замёрзла...

Я ненавижу дождь за то, что он способен делать с моими волосами!

Стоит им намокнуть и блестящие светлые локоны превращаются в моток спиралевидной топорщащейся во все стороны проволоки! Всего пару капель и БУМ! Я уже и не я, а один из белых пуделей мистера Хьюго – соседа с верхнего этажа.

Да уж, приятного мало.

Пошутила надо мной природа.

Или гены. Или чёрт пойми кто, потому что я понятия не имею, кто мои родители, где они сейчас, да и живы ли вообще.

Плевать, в общем-то.

Такси, расплескав воду, остановилось у тротуара, и если бы я уже не была насквозь мокрая, то потребовала бы с водителя компенсацию за то, что он только что сполоснул меня с лужи. И чёрт с ними с мокасинами! А вот белоснежного сарафана за сотню баксов действительно жалко; вряд ли ему теперь можно помочь, как-то уж очень странно скукожился после того, как намок.

Может потребовать бабки с того урода, ради свидания с которым я его купила?

А может, стоило прямо в ресторане снять мокасины и один запустить ему в лицо, а второй во внезапно объявившуюся подружку, у которой на безымянном пальце блестело очаровательное колечко?

Пожалуй, если бы точно была уверена, что уже спустя две секунды, как вылечу из ресторана, зарядит дождь и моя обувь, так или иначе, испортится, так бы и сделала!

Залезла на заднее сидение такси и назвала водителю адрес. Домой – в свою маленькую съёмную квартирку в центре Бруклина я не собиралась, потому что моя совесть будет жестоко подавлена, если прямо сейчас не навещу Эшли, при этом не пожалев часа полтора на дорогу, и не принесу ей благодарность за самое «потрясающее» свидание из всех, какие у меня только были!

Эта сучка, стриженная под китайскую хохлатую, в смысле – та обворожительная девушка с колечком на пальце, перед тем как врезать своему парню, в первую очередь пнула меня. Да ещё как пнула! Колено до сих пор болит!

Ненавижу китайских хохлатых.

И особенно их кобелей.

«Буду у тебя через полтора часа, Эшли! И этого времени вполне достаточно, чтобы ты успела смотаться в магазин и запастись хорошей выпивкой, потому что если ты этого не сделаешь, придётся выслушивать меня трезвую, и тогда, ничего хорошего я не гарантирую. Угадай почему?! Та-дам! Твой милейший парень, которого ты спихивала мне вот уже полтора месяца оказался помолвлен на китайской хохлатой, а у меня аллергия на шерсть, как ты знаешь, так что с тебя ещё и закуска за нанесённый моему здоровью вред!» – Отправила Эшли смс, спрятала телефон в сумочку, которая, на удивление, внутри оказалось сухой и, откинувшись затылком на сидение, прикрыла глаза.

– Вот это погодка! – верещал водитель, наивно веря, что я в состоянии поддерживать беседу.

Прошлую ночь я совершенно не спала. Так уж вышло, что у моего придурка соседа (нового соседа по этажу) до утра гремела шумная вечеринка, где он раз сто подряд играл на гитаре одну и ту же песню и пьяным воплем путал слова. Даже я их запомнила. Вроде бы. Что-то про потерянные жизни, сломанные судьбы... Ещё про сиськи что-то. Нет. Ни черта не запомнила. Я была настолько зла, а подушка настолько долго была прижата к уху, что даже голова вспотела! А потом приехала полиция. «Вовремя», как всегда! Как раз тогда, когда мне положено было вставать.

Обожаю своих соседей.

Особенно этого недоумка переехавшего всего две недели назад, но уже успевшего закатыть три уродских вечеринки!

Грёбанный рокер!

Теперь я злюсь не на кобеля с его сучкой, – теперь я злюсь на идиота, который этой ночью не позволил мне выспаться. И это не тот случай, когда отсутствие сна того стоило!

Перед глазами до сих пор стоит его самодовольная заспанная рожа, когда я в семь часов утра с силой постучала ему в дверь и поклялась всеми существующими Богами, что если он немедленно не прекратит своё брынчание на гитаре, я разобью её об его лохматую голову и даже полуголый вид, кубики пресса и выпуклый после пробуждения холмик в паху не в состоянии меня подкупить!

– Можешь оскорблять меня сколько угодно, – ленивым с сонной хрипотцой голосом протянул он. – Но ещё раз скажешь что-нибудь грязное на моего Джека и лёгким испугом не отделаешься.

«Его Джека»?

С застывшей на минусе физиономией скользнула взглядом вниз – в район паха, – и скривилась в отвращении:

– Ты зовёшь *Его* Джеком?

Только спустя несколько долгих секунд сосед усмехнулся:

– *Его*? – рассмеялся громче. – Мою гитару зовут Джек.

– Оу... – Чёрт. Как-то неловко вышло.

– *Его* я зову Билли, – добавил парень и подмигнул.

О чём я там говорила? О какой-то неловкости?..

– *Мальши* Билли, я надеюсь?

И вот больше всего взбесила эта его ленивая бессовестная ухмылка растянувшаяся на губах. Этот павлин, с расхлябанным видом прильнул плечом к дверной коробке и словно само Божество, эффектно (как мудак) сложил руки на груди, встряхнул шевелюрой (видимо один из финтов для завлечения тёлочек) и плюс ко всему подмигнул:

– А ты кто?

– Хрен в пальто! Ты дал полиции взятку? Почему ты всё ещё здесь и без наручников?

Бровь парня в любопытстве выгнулась, а изучающий взгляд забродил по моему телу – по коротенькому шелковому халату, в который я успела завернуться сразу после того, как со свирепым рычанием вскочила с постели и направилась сюда.

Взгляд этого крестина-рокера застрял где-то в области моих груди, когда терпение лопнуло:

– ОНИ не разговаривают! А я – да, так что смотри в лицо, будь добр!

Парень хмыкнул:

– Соседка? Та, что книжки пишет?

Терпеливо вздохнула, потеряв переносицу кончиками пальцев, и уже вовсю сожалела о том, что вообще постучала в эту дверь.

И какая сволочь рассказала ему о том, чем я занимаюсь?

– Короче! Ты меня понял. Ещё раз ночью повторится нечто подобное, и я вызову не полицию, а психушку! Ясно? Поедешь в той же позе мягкие стены подпирать.

– Так это ты позвонила копам? – насмешливо фыркнул сосед и для чего-то сделал шаг вперёд, оказавшись прямо перед моим носом. От него пахло спиртным и терпким парфюмом, который вызывал щекотание в носу и совершенно мне не нравился.

– Эй, – ухмыляясь, позвал, – я свои последние деньги на штраф угрохал, и ты теперь мне крупно должна. Так что давай вали обратно в свою квартиру и когда в следующий раз приспичит постучать своим убогим кулачком о мою шикарнейшую дверь, засунь этот кулачок в свой тощий зад и ещё раз хорошенько подумай.

Угрожает мне?

– В следующий раз в твою дверь постучу не я!

– А кто? Твой парень? Ха! Разве у тебя он есть? – сосед глумливо усмехнулся и так резко приблизился, что от неожиданности я дёрнулась назад, поскользнувшись на плиточном полу и больно стукнулась об него задом.

Выгнув спину, парень загоготал. Низким, грудным, омерзительным смехом.

Сдвиг с лица прядь волос и, с опозданием осознав какого чёрта вообще делаю, вскочила с пола и с медвежьей яростью толкнула придурка в грудь. Смех того моментально стих. На лице не было злости – лишь крайнее удивление.

– Я и сама за себя постоять могу! – воскликнула предательски высоким голосом. – Мне надо работать! А ты... ты... со своей гитарой проваливай в ад и развлекай там себе подобных! Тут люди, между прочим, живут, которые по ночам привыкли спать, а не слушать тот бред, который в три часа ночи завывает твой пьяный рот!

Парень молчал. Выглядел всё так же удивлённо. Его плечи несколько раз дрогнули в беззвучном смешке, но на лице так и не родилось улыбки.

– Это ты что... толкнула меня что ли? – приподняв брови, озадаченно поинтересовался он.

– Доброе утро! – рявкнула я, развернулась на пятках и посеменила к своей квартире.

– Эй! – крикнул вдогонку. – Я беру свои слова обратно! Твой зад не тощий, очень даже аппетитный!

– Пошёл на хрен!

– Могу предложить тебе то же самое, детка!

– Ненавижу тебя!

– Взаимно! Но моему Билли ты точно понравилась! Если хочешь, я могу познакомить вас поближе!

– НЕНАВИЖУ! – хлопнула позади себя дверью.

Да, я псих.

Но этому есть оправдание!

И вот теперь я трясусь в такси и для чего-то проигрываю в голове сцену сегодняшнего утра и собственными усилиями добиваю своё наипоганейшее расположение духа.

Надо поспать. Или к Эшли приеду совсем никакой.

– Приехали, дамочка! – голос таксиста вытряхнул из головы остатки сна, со скоростью небесной молнии. Знаете, как это бывает? Вздрагиваешь и только потом открываешь глаза, а тело всё ещё бьёт мелкая дрожь.

Протёрла пальцами глаза и взглянула в окно.

Солнце? На небе ни облачка. Надо же как быстро погода изменилась.

– Дамочка! Платить-то собираетесь?

Поморщила нос.

А с первого взгляда таксист показался очень дружелюбным человеком. Обиделся что ли, что я ему во время поездки компанию не составила, а вырубилась, как перекормленный хомяк?

Такси умчалось, оставив меня на подъездной дорожке дома Кёртисов. Эшли уже двадцать три, а она всё ещё живёт с родителями.

«Потому что мужика у меня нет. А от халявной еды и от отсутствия арендной платы я не дура, чтобы отказываться».

Может и я бы не отказалась. Потому что и у меня парня нет, поесть я люблю, а на арендную плату уходит половина моей зарплаты от подработки в закусочной. Но у меня нет родителей. Соответственно и халявного жилья тоже.

Двери распахнула мама Эшли.

– Привет, миссис Кёртис. У меня всё как всегда отстойно. Работа стоит. И, нет, парня я всё ещё не нашла, так что и поздравлять меня не с чем. Где Эшли? У себя? Ладно, не напрягайтесь, я сама поднимусь.

Не совсем поняла выражение лица миссис Кёртис, а точнее того недоумения с которым она на меня смотрела, но возможно просто последняя инъекция ботокса прошла не очень успешно, вот её и перекосило.

– Джесмин? – раздался мне в спину её натянутый голос, когда я уже вовсю примеряла на лицо похоронное выражение и поднималась по лестнице на второй этаж. – Что ты здесь делаешь, Джесмин?

Бросила на неё хмурый взгляд:

– Выпить пришла. Эшли мне задолжала. А что?

– Но... но... – У миссис Кёртис закончились слова, поэтому я просто продолжила путь и наконец с громким стуком открыла дверь в комнату Эшли. Всегда так делаю. Мне нравится наблюдать за её реакций, когда она от испуга начинает креститься и пускать в ход всякого рода ругательства.

– Приветик, – выдавила улыбку я, бросила сумку на кровать и сама упала рядом. В мокрой одежде. Но меня это нисколько не смущало после того какое унижение я недавно пережила по вине лучшей подруги.

Что-то не так.

Где испуг? Где ругательства?

Приподнялась на локтях, взглянула на Эшли и тут же напряглась, – уж очень вид у неё странный. Выющиеся каштановые волосы, которые ещё недавно доставали до самой поясницы вдруг оказались настолько короткими, что с трудом доставали до подбородка. И цвет лица какой-то... серый. Где загар? Мне приснилось, что она ходит в солярий?

– Ты себя плохо чувствуешь? – приподняв брови, поинтересовалась я. – И почему не сказала, что постриглась? Кстати, мне нужен фен и плойка, чтобы избавиться от этого мотка проволоки на голове. И ты получила сообщение? Ничего сказать не хочешь? И где выпивка?

Эшли, будто зомбированная, медленно поднялась с кресла и по-прежнему не сводила с меня застывшего, будто в ужасе, взгляда.

И что это за платье на ней такое безразмерное?

С каких пор Эшли вообще носит платья?

– Та-ак. Это уже не смешно. Ты кактус проглотила? – Я поднялась с кровати и, всё больше и больше чувствуя неладное, осторожно приблизилась к Эшли. – Эй? Что не так? Призрака увидела?

И это ещё слабо сказано! Лицо Эшли выражало настолько глубочайшее потрясение, какого на нём не было даже в тот далёкий день, когда во время ужина ей позвонила мама с сообщением, что её младший брат погиб во время очередного спуска по одной из самых опасных в мире горных рек.

Сейчас всё было ещё хуже. Словно это я умерла и пришла к ней из загробного мира поздороваться.

– Эшли... если это розыгрыш такой...

– Какого чёрта? – выдохнула та, с трудом различимо, – точно сквозняком повеяло.

– В смысле? – Я напрягалась всё больше.

– Какого чёрта... Ты. Здесь. Делаешь?! Джесмин! – А вот это уже не сквозняк – настоящий шквалистый ветер!

Я нервно улыбнулась.

– Какого чёрта ты здесь делаешь?!! – заорала Эшли и, сорвавшись с места, точно бык выпущенный из загона, набросилась на меня. Вцепилась в волосы и повалила на кровать. – Стерва! Как смеешь приходить ко мне домой после всего?!! После всего, что сделала?!!

– ЭШЛИ! – голос миссис Кёртис прозвучал очень вовремя, потому что пальцы её дочери уже успели впиться мне в шею и сжать горло так, что вместо слов изо рта вылетали одни жалкие хрипы.

– Эшли, отпусти её! Милая, прошу! – миссис Кёртис, видимо, пыталась стянуть с меня дочь, но точно сказать не могу, потому что вспышки перед глазами были недобрым знаком, и мало чего удавалось разглядеть за исключением перекошенной от ярости физиономии моей подруги и лютой ненависти в её больших карих глазах.

– Эшли! Ты убьёшь её!

– Так ей и надо! Она заслужила!

– Никто этого не заслуживает! – молила миссис Кёртис. – Даже эта дрянь! Если убьёшь её – сядешь в тюрьму! Милая, отпусти же! Отпусти её!

– ЭШЛИ! – прогремел сбоку ещё один голос, – на этот раз мужской и кто-то с силой рванул мою подругу в сторону, так что её цепкие пальцы наконец покинули моё горло. Я перевалилась на бок, схватившись за шею и громко закашлялась.

Моя лучшая подруга только что меня чуть не задушила...

Моя лучшая подруга только что меня чуть не задушила?!!

– Отпусти меня, Шелдон! Отпусти! Я убью эту тварь!!! – неистово орала Эшли.

Миссис Кёртис, прижав ладони к щекам, негромко плакала, с ужасом глядя то на меня, то на свою дочь. А человек, который держал Эшли в захвате... то есть... Шелдон – крепкий спортивный парень на голову выше нас обеих, был восставшим из мёртвых младшим братом моей лучшей подруги!

И я не знаю, что ещё добавить.

И не знаю, как описать шок, который будто стальным обручем болезненно стянул грудь и вновь вызвал приступ удушья.

Не могу дышать. Не могу говорить. Я в ужасе? Нет. Я в оцепенении. Потому что люди не встают из мёртвых. А Шелдон мёртв! Ещё вчера был мёртв, а сейчас он пресекает попытки своей сестры вновь вцепиться мне в горло и убить за что-то, чего я совершенно точно не делала. Мы с Эшли дружим с десяти лет и, могу поклясться: ни разу в жизни я не делала ничего такого, что могло бы вызвать в ней такую жгучую ненависть к моей персоне.

– Проваливай отсюда!!! – взревел на меня Шелдон.

Мертвец заговорил...

Мертвец заговорил!

Боже...

Где весь кислород? Голова кругом...

Это невозможно.

Передо мной живой мёртвый брат моей лучшей подруги.

Передо мной живая мёртвая моя первая любовь!

– ПРОВАЛИВАЙ, ДЖЕСМИН! – взревел он, и я потеряла сознание.

Вдох.

Выдох.

Дрожь.

Испуг.

Рывок.

– Эй, дамочка! Вы слышите?! Платить говорю, собираетесь? – угрюмое лицо водителя такси было обращено ко мне и ещё несколько самых долгих в жизни секунд мне понадобились на то, чтобы осознать: всё увиденное мною – всего лишь сон. Обычный, самый реалистичный, самый жуткий кошмар на свете.

Но всего лишь кошмар.

И нет никакого живого мертвеца в доме моей подруги.

Нет ненависти на её лице.

А на улице по-прежнему идёт дождь.

И ещё – так сильно колотит, что стук собственных зубов даже меня пугает.

– Мисс? – теперь голос водителя звучал встревоженно. – Всё в порядке? Вы проспали всю дорогу, и я минут десять пытался вас разбудить.

Выпрямилась на сидении, провела по волосам дрожащими пальцами, убедившись, что «колючая проволока» на месте и с небольшим облегчением выдохнула. Но облегчение улетучилось уже с моим первым словом:

– Да, я... – Чёрт. Как же больно. Говорить больно! Голос хрипит и режет горло.

Шея болит.

– Мисс, что с вашей шеей? – звучал голос водителя, которого я уже практически не слышала, потому что паника накрывала с головой. – Не хочу показаться грубым, но ваша шея выглядит неважно. Будто бы вас... эм-м... ну это...

– Душили, – прохрипела я, застывшим взглядом глядя на своё отражение в зеркале заднего вида, где руки Эшли оставили чёткий отпечаток.

И это мне точно не снится.

Глава 2

– Да говорю тебе! Боже! Эшли! Это твои руки у меня на шее!!! Я не спятила! Говорю тебе в сотый раз: я не спятила! Что ты делаешь? Дай сюда телефон! Никакой Грегори меня не душил и его хохлатая тоже этого не делала! Вот. Смотри на моё колено. Вот это – она. А это, – ткнула пальцем себе в шею, – это ты, Эшли.

– Я не могла этого сделать! – Эшли выглядела так, будто крутым детективом себя возомнила. Отбросила мобильный в сторону и продолжила стучать пальцами по клавиатуре. – Вот. Нашла, – объявила она, и я, закончив своё шествие от стенки до стенки, замерла перед экраном её компьютера.

– Психом меня считаешь? Серьёзно?!

– Это не психиатр! – Эшли ткнула пальцем в фотографию усатого мужчины на экране. – Всего лишь психолог. Есть разница! – Шумно отъехала от стола на своём кожаном кресле на колёсиках, сцепила пальцы в замок и смерила меня строго-поучительным взглядом. – Джесмин, я тебе сотни раз говорила, что ты слишком много работаешь! Берёшь на себя по две смены, а вместо того, чтобы по свиданиям бегать, или хотя бы просто воздухом выйти подышать, каждую свободную минуту пишешь свои книги! Сколько ты уже этим занимаешься? И не в обиду, Джес, но просто ответь мне, хоть одна из них привела тебя к успеху?

Многозначительная пауза.

– Нет! – Эшли всплеснула руками, проворно поднялась с кресла и опустила ладони мне на плечи. – Я не говорю, что твои старания напрасны, нет! Но ты должна... просто обязана отвести больше времени отдыху! Смотри, к чему это тебя привело! Уснула в такси и чёрт пойми что приснилась! Будто я... Я! Твоя лучшая подруга пыталась тебя задушить! – Внушительная пауза. – Ты слишком много работаешь. Однозначно.

– Эш...

– Да, Джес! Это так! – Эшли яростно ткнула в меня пальцем и, сверкнув глазами, вернулась в кресло. – Встреча с психологом тебе необходима, потому что от своих книг уже реальное от вымышленного отличить не можешь и это – только то, что касается твоего дурацкого сна! Не говоря уже о том, что некто и, возможно, даже Грегори, пытался тебя задушить, а ты почему-то умалчиваешь об этом и приписываешь свои жуткие синяки мне! Даже обидно, знаешь ли.

Села на кровать и спрятала лицо в ладони.

Может, на меня действительно напали, а я не помню?

Может, это водитель пытался задушить меня, а потом я вдруг проснулась?

Может, я спятила и мне пора в больничку?

– Держи, – Эшли протянула мне бокал с вином.

– Я же просила покрепче, – с кислой миной приняла выпивку и осушила в три глотка.

Эшли опустилась на кровать рядом, перебросив свои длинные вьющиеся волосы на другое плечо и, обняв меня, тихо вздохнула:

– Забудь, ладно? – с пониманием произнесла она. – Всего лишь сон. Больше ты его не увидишь. А вот это, – кивнула на мою шею, – очень бы хотелось знать, кто на самом деле к этому причастен. Надеюсь не твой сексуальный сосед-рокер, потому что даже не знаю, чью сторону я приму. – Весело поиграла бровями и подмигнула сквозь стёкла круглых очков в изящной серебристой оправе.

А я протянула ей бокал и попросила повторить.

– Не говори мне об этом ушлёпке, – проворчала.

– О сексуальном ушлёпке. С о-очень сексуальной задницей! – подмигнула Эшли, разливая вино по бокалам.

Я злобно фыркнула:

– В каком месте он сексуален? Он называет свой член – Билли!

– Ого! Когда это ты успела познакомиться с его членом?

– Поверь, процесс был далёк от интимного, – я закатила глаза и рухнула на кровать, всё ещё не в силах прекратить ощупывать шею пальцами. А говорить, между прочим, до сих пор больно. Но лучше больше не обсуждать это с Эшли, как и не рассказывать о том, кого ещё недавно я видела живым. Для неё это будет слишком.

Моя подруга внештатный программист одной малоизвестной частной компании. У неё аналитический склад ума. Она не читает фантастику, не верит в Бога и с фантазией тоже не особо дружит. Так что себе дорожке грузить её каким-то странным сном, который был настолько же реален, как и то, что происходит сейчас.

А что если... я до сих пор сплю? Чёрт, аж мороз по коже!

Мне надо ещё раз над всем подумать!

И точно не здесь!

– Мне пора, – рывком поднялась с кровати, расправляя складки на всё ещё влажном сарафане.

– Но ты ведь только приехала! – удивилась Эшли. – Думала, на ночь останешься.

– Нет. Надо выспаться. У меня завтра смена.

– Выспаться? – Эшли с пренебрежением фыркнула. – Имеешь в виду – сидя за компьютером и стуча по клавиатуре?

Я уже была у двери. И сейчас меня даже не особо беспокоило то, что я ничего так и не сделала с тем ужасом, в который превратились мои блестящие локоны.

– Джес, – Эшли топала следом, – возьми хотя бы еды с собой, у мамы весь холодильник забит.

– Я позвоню, – бросила я и вылетела за двери.

– Передавай Дэнди привет! – воскликнула Эшли вдогонку и с издёвкой усмехнулась.

– Кто такой Дэнди?

– Владелец Билли, – рассмеялась Эшли. – В смысле – твой секси-сосед!

– А имя ты его откуда знаешь?

– Это его фамилия, – сложив руки на пышной груди, Эшли вслед за мной вышла на крыльцо. – Но он сказал, что все друзья его так называют.

– А вы значит уже друзья?

– Нет, но в прошлые выходные я столкнулась с ним на лестнице, когда от тебя уходила, мы мило поболтали и он сказал называть его Дэнди.

Я скривилась, точно у меня лимон во рту взорвался. Уж не Эшли ли была той сволочью, которая разболтала придурку-рокеру, чем я занимаюсь?

Злобно сощурила глаза:

– Мило поболтали? Издеваешься?! – Достала из сумочки мобильный и принялась вызывать такси.

– Он прикольный, – улыбнулась Эшли, пожав плечами. – И милашка.

– Эти слова не из твоего лексикона, – я не сводила глаз с дисплея мобильного, – больше не общайся с ним.

– Я старше тебя на три года, дорогая, – включая режим «мамочки» прокудахтала Эшли. – Так что полюса не путай. И... и как только вспомнишь, что приключилось с твоей шеей, немедленно позвони!

Не уснуть в такси на обратной дороге стало для меня настоящим подвигом! Не уверена, что теперь вообще когда-либо смогу спать. А что если кошмар повторится? А что если меня там ножом пырнут?

Вздрогнула и похлопала себя по щекам.

Ну уж не-е-ет, ничего подобного не случится. Потому что сновидения – всего лишь фантазия. Ни намёка на реальность.

А вот ведро помоев упавшее на голову, стоило переступить порог собственной квартиры, пожалуй, было самым что ни на есть настоящим. И до рвоты вонючим.

Застыла, чувствуя, как по спине и плечам стекает тягучая грязно-зелёная субстанция, а мне настолько мерзко, что даже с места сдвинуться не в состоянии. Даже звука издать не могу: стоит открыть рот и меня вырвет.

Бедный мой пушистый белоснежный коврик. Только недавно его купила, решив добавить в интерьер парочку светлых пятен. Конец ему. Как и конец моему некогда белоснежному сарафану, теперь у него точно одна судьба – стать половой тряпкой для этой блевотины на полу.

Из коридора донёсся низкий гадкий до отвращения мужской смех и мои пальцы тут же сжались в кулаки. Медленно обернулась, стискивая зубы, и обнаружила позади себя этого... придурка-соседа, который на данный момент снимал меня на телефон и довольно скалился во весь рот!

Знаете, как устроен животный мир? Думаете, я сейчас жертва? Хищник загнал меня в угол и всё что остаётся, это сдаться, признать поражение, расплакаться и хлопнуть дверью перед его носом с криком: «Ненавижу»?

О, нет. Только не в моём случае.

– Это ты? – прорычала злобно. – Ты его здесь повесил? Ведро.

Сосед опустил мобильный и весело ухмыльнулся на одну сторону рта. Гаденько так и совершенно не симпатично. Эшли нужно купить новые очки, ибо её зрение стало ещё хуже.

Заросший щетиной самодовольный мужлан с птичьим гнездом вместо волос и серебристым клыком в мочке правого уха. Вот кто передо мной.

– Привет, Барби, – низким голосом хмыкнул он, запустил руки в карманы потасканных джинсов, надул плечи и шагнул ко мне, в очевидном отвращении оттопырив верхнюю губу, глядя, как с меня стекает тягучая жижа.

– Ну, поделись: и как ты это сделал? – пугающе равнодушным голосом осведомилась я. – Откуда у тебя ключ от моей квартиры? А ещё у тебя есть буквально пару минут на то, чтобы ответить и успеть смыться до приезда полиции, которую я собираюсь вызвать, сообщив о проникновении с взломом.

– С взломом? – издал позабавленный смешок Дэнди, или как там у этого самоубийцы фамилия? Постучал кулаком по встроенным в дверь замкам и простодушно пожал плечами. – Всё в норме. Не думал, что тебя взламывали. Когда это? Ты не пострадала?... Вряд ли пострадала. Знаешь, иногда хорошо быть страшенькой.

Сделала шаг к нему. А сосед попятился, выставив руки ладонями вперёд и неуверенно посмеиваясь. Выглядит довольно взросло для выходок свойственным каким-нибудь отпетым хулиганам из средней школы, так что либо этот Дэнди отстаёт в развитии, либо передо мной действительно сопляк, а внешность обманчива.

Сделала ещё шаг и замерла посреди лестничного коридора.

– Откуда у тебя ключ?

– Консьерж одолжил.

– С какой стати?

– Нравлюсь я ему. – Провёл языком по нижней губе совершенно не понятно, что пытаюсь этим выразить, прильнул спиной к стене, надул большой жевательный пузырь, громко лопнул его и внаглую мне подмигнул.

– Ну ладно, Барби, отдыхай. Я потопал. – Игриво дёрнул бровями. – Считаю, ты мне больше ничего не должна. Мой утренний штраф окупится просмотром ролика на ютубе, с тобой в главной роли.

Ну и что это было за представление?

– Стоять, – выставила руку, уткнув ладонь в стенку и, тем самым, преградила Дэнди дорогу. Тот шагнул в сторону, но моя вторая рука тут же заблокировала путь к отступлению. А этот гад всё продолжал улыбаться, будто ситуация забавляет его всё больше и больше, и меня даже нисколько не смущает дистанция между нашими телами, ведь я собираюсь сделать её ещё меньше.

Дэнди сложил руки на груди, глядя на меня сверху вниз таким взглядом, словно ему забавного щеночка показали и тот вызывает одно умиление. Кажется, у него даже слезистая увлажнилась.

Боже, как трогательно.

Это я-то щеночек?

– Ну всё, Барби, давай, иди к себе. Нечего соседей пугать. А, да, у тебя, кстати, лифчик просвечивается.

Я твёрдо смотрела ему в глаза, оттенок которых вдруг как-то само собой констатировался, как «ничего такой, необычный». Как и цвет взлохмаченных волос – практически идентичный цвету радужки. Насыщенный цвет карамели, вот как бы я его назвала. Цвет, который опасно граничит со светло-каштановым и медным. Просто удивительно, что глаза на все сто процентов могут повторять оттенок волос.

Выше меня на целую голову, так что его с лёгкостью можно назвать долговязым, но ширина плеч не дотягивает до внушительной; похоже, что со спортом парень не особо дружит. Жилистый и высокий – да. Мощный и накаченный (за каких обычно цепляется *мой* взгляд) – не его история, так что против меня у этого засранца нет никакого оружия. Тем лучше. Тем больше шансов на то, что он свалится с ног, после того, как я ему врежу.

Издав гаденький звук, словно его вот-вот стошнит, Дэнди демонстративно зажал пальцами нос и скривился, будто я ему облизать себя предложила.

– Зачем ты это сделал?! – прорычала, с удовольствием оставляя ему ещё меньше пространства для побега.

– Не усложняй ситуацию, Барби. Я не хочу тебя бить, – произнёс он в нос, вжимаясь в стену. – Давай... брысь в сторону.

– А отвечать за это кто будет? Ты испортил мой ковёр!

– Не правда. Ковёр испортила ты, когда открыла дверь квартиры.

С раздражённым видом, я покачала головой:

– Боже... какой-то ненормальный день.

– Да, но зачем ты втягиваешь в это невинного меня?

Секунда. Ещё секунда и я врежу ему между ног!

– Тебе не уйти отсюда чистым!

Ассиметричная ухмылка, полная игривости изогнула его губы, и руки Дэнди легли на мои бёдра, крепко сжав в ладонях две мягких половинки, так что из моего рта невольно вырвался звук похожий на «И-и-ы». Он наклонился ближе к моему застывшему в потрясении перепачканному лицу, и вся игривость во взгляде вдруг улетучилась, уступив место жесткому взору холодных прищуренных глаз, которые показались настолько недоброжелательными, насколько могут показаться недоброжелательными глаза настоящего дикого зверя.

– Для того чтобы я убрал руки тебе придётся извиниться и тогда, так и быть, я разрешу тебе уйти. Как тебе такой расклад, Барби?.. Ну или можем уйти вместе... я подожду пока ты примешь душ и мы сделаем это прямо на твоём диване. Наденешь те крохотные красные трусики в сеточку для меня? Чур, я снизу.

– Ты копался в моём белье? – тихо выдохнула, и яростно повторила: – Ты копался в моём нижнем белье?!!

Игривый взгляд Дэнди опустился на вырез моего сарафана, задержавшись на ложбинке между грудями, затем вернулся к глазам и из его рта вырвался глумливый смешок:

– Ты ЭТО бельём называешь? Ты что, с бабулей живёшь? Ящики перепутала?

Ах, ты...

Он перехватил моё колено, как раз когда оно было в пути к его паху. Просто сжал между ног и рывком взвалил меня на себя, так что и на его футболке чистого места не осталось – что хорошо. Но настолько близкого контакта не планировалось – что плохо. Очень плохо!

– Отпусти!

– А то что? Теперь и я грязный, ты ведь этого хотела? А... всё пошло не по плану, – цокнул языком, – какая жалость.

Дёрнулась – бесполезно.

– Последний раз предупреждаю...

Ухмылка Дэнди стала ярче, а ладони сильнее сжались на моих ягодицах:

– Не-не, Барби, даже не пытайся.

Кажется, я только что научилась рычать, потому что звук вырвавшийся из моего рта в следующую секунду иначе назвать нельзя. Пальцы, будто действуя сами по себе, с силой вцепились в лохматую шевелюру соседа-недоумка и с такой яростью рванули вниз, что следующие слова бедняги надо запикивать, ибо такого рода нецензурщину даже повторять не рискну.

Я кричу? О, да, я кричу! Кричу о том, чтобы он больше не смел меня лапать, или я заявлю в полицию ещё и о том, что мой сосед извращенец!

– Да ты ненормальная! – закричал он и... рассмеялся?

РАССМЕЯЛСЯ?!

– Больная на всю голову!

Весело ему значит?

И опомниться не успела, как взлетела над полом и оказалась на плече Дэнди висящей вниз головой. Колотила его по спине, дёргала ногами и даже пыталась укусить, пока эта обо-зревшая рожа весело посмеивалась и куда-то меня волокла.

И уж какой-то до боли знакомый ковёр предстал взору...

– Что?.. Нет-нет-нет! Куда несёшь?! Только не в квартиру! ТОЛЬКО НЕ НА ДИВАН!

Плечи Дэнди дёрнулись:

– Я хотел отнести тебя в ванную, но раз уж ты так просишь...

– Нет! Стой! СТО-О-ОЙ!!! — Ухватившись за красную резинку его боксеров, что так удачно попала на глаза показавшись из-под свисающих на бёдрах джинсах, дёрнула за неё что есть мочи, натянув труселя соседу по самые помидоры и ещё несколько наимприятнейших мгновений наслаждалась его душераздирающим воплем, а затем... затем его ноги не устояли, руки не выдержали и мы оба обрушились на мой бежевый велюровый диван.

– Дьявол! Ты придавила Билли! – орал Дэнди, хватаясь за член и пытаясь сбросить с меня свою тушу, в то время, когда я пыталась сделать то же самое, карабкаясь по спинке дивана, который, к слову, стоит ровно по центру гостиной и ничем не подстрахован от переваливания на бок.

– Замри, дура! Замри, говорю!!!

– Пошёл ты!

БАХ! Ну, в общем-то, и так понятно, что случилось.

Спинка дивана оказалась под моей спиной, а лицо этого извращенца крепко впечаталось где-то в область моих грудей и если это было запланировано, то клянусь всеми Богами, я кастрирую его на месте!

– М-м... от тебя так приятно пахнет, – блестящие глаза недоумка встретились с моими. – И...

– И?!

– И у тебя очень удобный диван.

Спокойно. Спокойно.

– ПОШЁЛ НА ХРЕН ИЗ МОЕЙ КВАРТИРЫ!!!

Наконец моё тело обрело свободу. Дэнди поднялся на ноги, отряхнул ладони будто от пыли и оглядел мою разгромленное перепачканное жилище взглядом, каким обычно оценивают результат удачно завершившегося ремонта, хмыкнул и как ни в чём не бывало направился к двери.

– Кстати...

– Чтоб ты сдох.

– ...что за синюшный ошейник у тебя на шее?

Рефлекторно коснулась шеи и в ту же секунду волна ледяной дрожи пронеслась по телу.

– Сумочкой натёрла.

– Тяжелая, наверное, была сумочка, – хмыкнул Дэнди. – Кстати, у меня...

– Пошёл вон!

– ...вечеринка завтра. Можешь прийти, если хочешь. Я...

– ПОШЁЛ ВОН!

– ... даже могу зайти за тобой, мне...

– Ты оглох?!!

– ... как раз по пути.

Дайте мне пистолет, и я пристрелю его.

– Что у тебя завтра? – Надеюсь, мне просто послышалось.

– Вечеринка, – нагло подмигнул Дэнди. – Ну, я пошёл.

– Псих! – с трудом переводя дыхание, закричала вдогонку.

– Истеричка.

– Завтра же съеду!

– Очень жаль, я хотел дочитать твою книгу.

Дверь соседней квартиры хлопнула одновременно с тем, как я рванула в спальную и, слегка не рассчитав силу, дёрнула крышку ноутбука. На пол выпорхнула маленькая бумажка, на которой крупным размашистым почерком значилось:

«Шикарно. Дайшь почитать, когда закончишь?»

– ДА ЧТО Я ТЕБЕ СДЕЛАЛА, МАТЬ ТВОЮ?!

В ответ лишь звякнула гитара.

Глава 3

«Может он наркоман? – покусывая кончик карандаша, склонившись над блокнотом для записей, размышляла я. – Может... м-м... нелёгкое детство? Тяжёлая юность? Расстройство психики? Всякое ведь бывает. Что если у моего нового соседа действительно «не все дома»? Это даже как-то страшно. Жить через стену он рокера-наркомана с явными отклонениями в психике».

А может это у меня с головой непорядок, раз я всё ещё об этом думаю? Ну псих и псих... съехать-то не проблема. Ладно – проблема. Где ещё я найду квартиру за такую копеечную арендную плату в центре Бруклина?..

Терпеть?

Воевать?

Подумаю над этим завтра.

За окном темно, половина двенадцатого ночи. Квартиру убрала настолько насколько это было возможно, но, по правде говоря, очень сомневаюсь, что от нового запаха дивана получится избавиться до конца... Что касается белоснежного коврика – этому товарищу уже ничем не поможешь. Проще смириться, чем вкладывать деньги в химчистку и надеяться, что ему вернут прежний вид и избавят от запаха тухлятины.

Самой бы от него избавиться. До сих пор повсюду мерещится.

– Как же бесит! – прорычала злобно и, отбросив блокнот в сторону, перевернулась на спину, глядя как на потолке играют блики от фар проезжающих за окном автомобилей.

Рядом с прикроватным столиком горит торшер с пёстрым вязаным абажуром, который я сделала своими руками. Из приоткрытого ноутбука негромко играет музыка – помогает сосредоточиться, знаете ли, особенно когда голову наполняют неправильные мысли, мешая настраиваться на работу. А работа-то стоит... За полтора месяца не написано ни одной главы, ни абзаца, ни слова! Вот это кризис так кризис посетил. И что со мной не так?

Да ещё и это... «приключение» по пути к дому Эшли. Синяки на шее завтра вызовут множество вопросов у коллег по работе. Мой напарник Трей – бесящий такой засранец, за светло-синих играет, – точно до конца смены с расспросами не отстанет, зуб даю.

А ещё выспаться надо. Но как тут выспаться, когда страшно засыпать?

И вот это назойливое брынчание по струнам за стенкой раздражает больше всего!

И кто только придумал такие тонкие стены?

Запустила в неё тапком.

– Заглохни!

Ну надо же – гитара стихла!

– Вы на канале TLC, и сегодня у нас в гостях Алиша! Которая две недели назад родила прекрасного здорового малыша, даже не подозревая о том, что была беременна! – раздалось из-за стены.

Вот же сволочь.

Утро на удивление казалось отличным! И выспалась – без снов, прошу заметить, – и погода за окном по-летнему хороша; на небе ни облачка, птички поют и всё такое.

Заправила кофе как следует, перекусила бутиком на ходу, пока стягивала волосы в высокий конский хвост и даже блузку со стоячим воротничком нашла. И что удивительно – для этого не потребовалась выворачивать на пол весь шкаф! Сама на глаза попалась. Ну не везение ли? Голубые джинсы-дудочки и синие кеды дополнили образ.

Забросила на плечи рюкзак, натянула улыбку на лицо и выпорхнула за дверь, уверяя себя в том, что сегодня моя карма не подведёт и день выдастся без сюрпризов. Да и гороскоп ничего жуткого вроде бы не обещал. В гороскопы особо не верю, но когда вот приключается в жизни нечто настолько крышесносное, готова и ниточку красную на запястье повесить и к гадалке сходить, если уж совсем припрёт... Пятна на шее-то куда не исчезли.

Забросив в рюкзак ключи, брезгливо зыркнула на дверь соседа. По-любому отсыпается – сволочь, к вечеринке готовится.

Надо будет заранее в полицию позвонить, чтоб не расслаблялся.

А что? Не я ведь начинала эту войну!

Закусочная «Счастливый Боб» к девяти утра как всегда была заполнена посетителями. Большинство из них постоянные клиенты, но порой и иностранцы заглядывают, в основном чтобы сделать парочку фото и попробовать знаменитый молочный коктейль рецепт которого не меняется с самых 40-х годов.

Это заведение – море антиквариата, который неизменно восхищает гостей. Например, старые вафельницы, сковороды и соковыжималки на полках. Столы имеют встроенные музыкальные автоматы 50-х годов, а меню представляет собой микс из старого и нового, с классическими вручную разливаемыми молочными коктейлями, продающимися наряду с пышными вафлями всевозможных цветов и форм.

Собственно, здесь я и работаю.

Переодевшись в форму официантки, то есть, сменив джинсы на красную юбку колокольчиком и маленький передник с рюшками, поздоровалась с работниками на кухне и, вооружившись блокнотом и ручкой, взялась принимать заказы у посетителей.

Яичница с беконом, яблочный пирог, кофе, овощное рагу, творожная запеканка, кофе, фруктовый салат, снова кофе, пирожное с грецкими орехами... Кофе, кофе, кофе.

Через пару часов от моего утреннего настроения не осталось и следа. Иногда смена пролетает незаметно, а иногда... иногда бывают смены вроде этой.

– У меня кофе холодный!

– Принесите ещё!

– Где моя порция?!

Или:

– В этом коктейле прокисшее молоко! Позовите администратора! Немедленно!

Нет, молоко там не прокисшее, просто у некоторых клиентов бывают конкретные проблемы со вкусовыми рецепторами, как следствие крупных проблем по жизни.

«Иди-ка ты помирись с женой, расстанься с любовницей, пошли начальника и уволься с работы. Заплати налоги, в конце концов, и не порти мне день своими необоснованными претензиями», – сказала бы я, если бы деньги имели свойство падать с неба.

– Эй, Джес, что с лицом? Чего такое распухшее? – хихикнула Стейс из-за массивной дубовой стойки, наполняя высокие стеклянные бокалы молочным коктейлем. – Плохой день?

Стейс – пышногрудая, тридцатидвухлетняя любовница сына управляющего закусочной, о чём сам управляющий Боб, конечно же, ни сном ни духом. Мы с этой дамочкой в нейтральных отношениях, так как она считает, что если у девушки в гардеробной нет ни одной брендовой шмотки, а туфли – подделка от Прада, то эта девушка не знает себе цену и соответственно, водить дружбу с такой девушкой глупо и невыгодно, – вроде как интересами не сходимся. И совершенно неважно, что и сама Стейс работает в закусочной! Зато у неё есть мужик, который регулярно заваливает её дорогими подарками, и она типа ни в чём не нуждается.

– Два тыквенных пирога за седьмой столик, – я наградила Стейс хмурым взглядом, бросила блокнот на стойку и отправилась в туалет.

– Привет, Джес! Отлично выглядишь! – перехватил меня Трей. – Что с лицом? Мне стоит волноваться? Кто обидел мою детку?

«Чего-о?..» – Застыла с приоткрытым ртом.

Что за внезапная забота от качка с нетрадиционной ориентацией? Нет, мы вроде как неплохо ладим, но Трей ни один раз без смущений говорил, что если бы девушки были ему интересны, как сексуальный объект, то он даже не взглянул бы в мою сторону, будь я даже последней женщиной на земле. Грудь у меня должна быть поменьше, как и попа – видите ли пышные формы нынче не в моде, – а на лице не хватает косметики. Кто вообще выходит из дома с одними лишь подкрашенными ресницами? Фу! Позор-то какой!

– Так. Ладно. – Я шмыгнула носом и, отодвинув Трея в сторону, как дверку шкафа-купе, продолжила путь. – Над этим я потом подумаю.

Закрылась в кабинке, опустила на крышку унитаза и, тяжело вздохнув, потёрла лицо руками.

Странное ощущение в груди не давало покоя. Всё вроде бы всё как всегда, да и не совсем. Предчувствие дурное и состояние какое-то нервное.

«День, как день. День, как день, – уверяла себя. – Ага. Хрен там»!

К чёрту гороскопы.

Тук-тук-тук.

– Занято.

– Это я, Джесмин. Открывай.

И что Трею надо в женском туалете?

– Дже-е-ес, – пропел он томно, отстукивая ногтями бодрый ритм по поверхности дверной кабинки. – Ну чего ты? Обиделась? На что и на кого? Я ему знаешь, что сделаю... Я...

Нет, да это просто невозможно слушать!

Не в силах сдерживать смех, распахнула дверь кабинки и одарила Трея взглядом весёлого сумасшедшего; только пальцем у виска покрутить осталось.

– Ты что, головой стукнулся, или решил что гетеросексуальность снова в моде?

Лоб Трея наморщился; и такое знакомое движение, когда он с задумчивым видом скребёт пальцами затылок, дало понять, что это не шутка – этот приятель действительно не понимает, что происходит.

Сложив руки на груди, сделала шаг вперёд:

– Ты что, с Захари расстался?

Лоб Трея поморщился ещё больше:

– Кто такой Захари? – А потом он сделал шаг навстречу и буквально вдавил меня своими объёмами обратно в кабинку и закрыл дверь на щеколду.

– Э-Э-Э-ЭЙ! – Это розыгрыш такой? Если да, то мне ни капли не смешно.

– О, детка, – руки Трея вдруг властно обхватили меня за талию и прижали к твёрдой груди, влажные губы заскользили от уха к подбородку, опалая кожу горячим дыханием...

И это ни черта не приятно!

Этот парень, хоть и секси, но он законченный гомик и таковым и планировал оставаться до конца своей голубой качковой жизни! Однажды я даже его и Захари застукала в подсобке, когда они облизывали друг друга и были в процессе взаимного расстёгивания ширинок.

И что теперь? Какой бес благочестивости в него вселился?!

От неожиданности громко икнула, когда ладонь Трея забралась под мою юбку и легла на перед моих трусиков. Да так, будто там её законное место, знаете ли! Губы Трея жадно впились в мои и не успела я понять, что к чему, как его язык одним проворным движением уже заполнил мой рот, дожидаясь ответной реакции от моего.

А я... А я... Ну знаете! Меня эти голубые штучки совершенно не интересуют!

Вжалась в стену, уткнулась ладонями в грудь Трея и ждала, пока раздастся выстрел, как сигнал к контратаке. А выстрела в голове всё не случается... и вот, проворные пальцы Трея уже играют с резинкой моих трусиков, нащупывая то самое сокровенное, до которого геям обычно до лампочки!

И если задуматься на секундочку. Буквально на секундочку: Трей симпатичный ухоженный парень, у которого наверняка даже носки не воняют. От него всегда приятно пахнет и одевается он со вкусом. Да что там... до того дня, пока он лично не представил мне своего «отполированного» любовника, мои сексуальные фантазии какое-то время были целиком и полностью посвящены этому парню. Так что секс в кабинке туалета с кем-то вроде него возможно не так уж и постыдно, учитывая, что секса у меня уже как полгода не было, но... НО! Чёрт поberi! Как это всё может происходить между кем-то вроде нас?!

С громким «ЧМОК», не без усилий отлепив свои губы от его, его правую руку от моих трусиков, а левую от груди, толкнула Трея в бок и попыталась вырваться из тесной кабинки. Рывок назад, пальцы качка вцепились мне в бока, и я навалилась на него спиной; задницей прямо на то самое твёрдое в паху, что является неопровержимым доказательством его теперешней ориентации!

Ох ты чёрт! Это и в правду происходит!

– Отпусти меня, туалетный извращуга! – завопила, толкаясь локтями и пытаясь отдавить его лакированные туфли.

– Да что не так, Джес?! – недоумевающе застонал Трей. – Позавчера ты не сопротивлялась, даже наоборот – осталась очень довольна.

Ну вот глаза и выпучились, как у огромной жабы.

Толчок локтем Трею в грудь, и с громким кряхтением тот выпустил меня из захвата.

– За что ты так со мной?! – воскликнул с горечью, когда я на всех парах вырвалась из кабинки. – Всё ведь было отлично! У нас был отличный секс!

– Не было никакого секса! – яростно тряс головой, закудахтала я. – Ты вообще гей!

Трей подался вперёд. Я отшатнулась.

– Это из-за Стейс, да? – глядя с умалением и, протягивая ко мне руки, застонал Трей. – Она рассказала?... Джес... я спал с ней всего один раз, честное слово!

Что? Трей спал со Стейс?

Божечки... да что же происходит? Колбаса на моём утреннем бутике была просроченной?

– Это ведь просто секс без обязательств, – Трей упорно шлёпал по моим следам и продолжал кричать в спину оправдания: – Ты ведь сама так говорила! Просто секс! Так что не так?!

Головы большинства посетителей закуской, как по команде повернулись в нашу сторону. Я застыла на месте, чувствуя, как по телу разливается свинец и сила притяжения проверяет меня на прочность, а Трей, не обращая внимания на зрителей, продолжает кричать оправдания и умолять меня дать ему шанс всё объяснить.

Чокнулась.

Я чокнулась.

Трей чокнулся.

И мир чокнулся.

Где мой рюкзак?

Я беру выходной.

Вылетев из дверей закуской, не сбавляя темпа помчалась к скверу, точно зная что там найдётся хоть одна свободная скамейка в тени, потому что ног я уже не чувствовала, ещё несколько шагов, распластаться по асфальту и как выброшенная на берег рыба буду бить хвостом от отчаяния.

В срочном порядке надо позвонить Эшли и попросить номерок того усатого психиатра, ибо со мной творится нечто совершенно нездоровое.

Но номера Эшли в записной книжке не оказалось, и вот я уже собиралась набрать его вручную, как на дисплее высветился входящий вызов от неизвестного мне человека, подписанного, как...

«ЛЮБИМЫЙ»?!!

Приняла вызов и дрожащей рукой поднесла телефон к уху.

– Джес? Сколько мне тебе звонить? Куда пропала?! Договорились же, что встретимся во время твоего перерыва! Я у закусочной, но тут говорят, что ты взяла выходной. Какого чёрта? Что это значит? Плохо себя чувствуешь? Эй?.. Эй, малыш, слышишь меня?

– Д... Д... Д... Дэ...Дэ... Дэнди? – скрипучим шёпотом выдавила из себя и осела на траву прямо под ближайшим деревом.

– Дэнди? – переспросил парень в трубке. – Что случилось, Джес? С каких пор ты снова меня так называешь? Я думал, тебе больше нравится звать меня по имени?

– По имени?..

– Ну да.

– А какое у тебя имя?

Тишина в трубке. Рука с телефоном дрожала всё больше. Картинка перед глазами тухла и вспыхивала серыми пятнами.

– Ридж... вообще-то. Так. Ладно. Говори где ты, я сейчас буду. У нас сегодня годовщина, а у моей девушки походу поехала крыша!

Глава 4

Это было самое жуткое пробуждение за всю мою жизнь!

Я так резко села в кровати, что собственная спальная закружилась перед глазами калейдоскопом мрачных красок.

Рядом с прикроватным столиком по-прежнему горел торшер и сейчас, почему-то, вязанный толстой паутинкой абажур не казался таким привлекательным, каким его считала раньше.

Батарейка в ноутбуке разрядилась. Вокруг тишина. На электронных часах 04:15. Рассвет только-только забрезжил за окном.

– Чёрт... – собственный голос показался слабым и охрипшим, тело сотрясала мелкая дрожь, по лицу сбежали капельки холодного пота, волосы взмокли, как и футболка.

Сон?..

Это был сон?

Конечно же, это был сон! Что ещё?

Только ощущение времени в этом сне пугает до чёртиков. Всё ощущалось... настолько реально, словно действительно прошла половина рабочего дня, словно ко мне действительно приставал мой коллега по работе с нетрадиционной ориентацией и словно... Дэнди...

У нас с Дэнди была годовщина?!

Да ну нафиг!

Так резко поднялась с кровати, что тут же осела обратно, не справившись с головокружением. Непослушными пальцами нащупала телефон и проверила список контактов: никакого «Любимого» в нём нет!

Разумеется, нет! И не должно быть!

Как вообще можно подписать своего парня... «Любимый»?

«Эшли».

А вот Эшли в списке, – как и должно быть. Не сразу поняла, что нажала на вызов и вот уже слушаю гудки в трубке.

– Д-а-а... – заспанный голос подруги стал для меня настоящим облегчением. Я глубоко вздохнула полной грудью, приводя себя в чувства, а Эшли всё продолжала ворчать о том, что если я разбудила её посреди ночи не по делу, она завтра же купит мне свитер из натуральной шерсти и заставит носить, пока меня не прикончит аллергия.

– Я так рада тебя слышать, – выдавила я, улыбаясь.

Эшли смолкла.

– Ты пьяна? Что-то случилось? Где ты? Всё в порядке?! Джесмин...

– Всё в порядке. – Теперь меня начинало пробивать на глупые смешки. Облегчение – странная штука.

– Просто... просто не спалось. Всё хорошо. Перезвоню утром. Давай, пока. – Сбросив вызов, швырнула телефон обратно на кровать и отдернула шторы, впуская в комнату первые лучи восходящего солнца. Спать больше не собиралась. Не уверена, что вообще теперь когда-либо смогу позволить себе такое счастье.

Этот сон... Этот сон...

Всего лишь сон!

Минут двадцать меряла спальную шагами от стенки до стенки, пока не словила себя на мысли, что со стороны наверняка выгляжу как больная на всю голову психичка.

Хорошо, что никто не видит меня со стороны.

Оправилась на кухню и принялась варить крепкий... очень крепкий кофе!

На всякий случай проверила календарь – 13 июня. Всё в норме. Так и должно быть. Вчера было двенадцатое, сегодня... Всё в норме! Только вот трясёт не по-детски.

На этот раз подтверждений реальности моего сновидения нет, – что к лучшему. Никаких физических повреждений – никаких доказательств моему безумию. Значит, я не безумна; подумаешь, кошмар приснился!

«Ридж», – имя моего соседа внезапно вспыхнуло в голове, рука с кружкой дёрнулась и несколько капель горячей жидкости обожгли кожу. И вместо того, чтобы подставить руку под струю холодной воды, я уже спортивной ходьбой пересекала гостиную, а спустя ещё несколько секунд уже тарабанила кулаком в дверь соседней квартиры, наверняка вытаскивая Дэнди из тёплой постели и, тем самым, роя себе могилу.

Но это неважно. Потом что вот оно – доказательство здравости моего рассудка. Я понятия не имела, как зовут этого недоумка-рокера. Дэнди – его фамилия. А Ридж... Это имя не может быть его именем, потому что я понятия не имела о его имени. Да, как-то так.

Дэнди далеко не сразу открыл дверь, и первое за что зацепился взгляд так это за взлохмаченную шевелюру, словно его током секунду назад шандарахнуло. Его боксеры для меня не новинку, так что даже взгляд ниже лица не опустила, и вовремя успела подставить ногу, когда Дэнди, разлепив один глаз, окинул меня незаинтересованным взглядом водителя автобуса в час-пик и толкнул дверь обратно.

– Я на секундочку! – воодушевлённо воскликнула, проскользнув в квартиру.

Дэнди широко зевнул, запустил пятерню в «гнездо» волос, с характерным звуком поскребя пальцами затылок, разлепил второй глаз и привалился плечом к стене, выглядя максимально недоброжелательно, примерно как измотанный ночной сменой кассир супермаркета.

– Квартирой ошиблась?

Спохватившись, что заявила к соседу в одной лишь влажной после сна футболке, натянула её как можно ниже, надеясь, что ещё не успела засветить трусиками и твёрдо заглянула в два прищуренных изучающих меня глаза:

– Говори, как тебя зовут!

Бровь Дэнди заинтригованно выгнулась. Выпрямившись, он лениво шагнул ко мне и, сложив руки на груди, наклонился к лицу так близко, что пришлось выгнуть спину и затрещать позвоночником, как куском не особо гибкой древесины.

Напряжённая тишина начинала напрягать и ставить меня в ещё более неловкое положение, так что пока этот идиот сверлил моё лицо глазами, я уже несколько раз успела пожалеть, что вообще к нему сунулась.

В отличие от сна, в реальности он меня «малышкой» называть не станет. Глядишь, и вообще по голове настучит.

Плечи Дэнди приподнялись на шумном драматичном вздохе и на губах расцвела гаденькая полуухмылка:

– Как думаешь, Барби, о чём я сейчас думаю?

– Я тебе что, экстрасенс? Имя скажи свое, и я потопала отсюда.

– А думаю я вот о чём, – абсолютно меня проигнорировав, с философским видом возвёл глаза к потолку и сам себе закивал. – Моя соседка Барби заявляется ко мне в пять утра в одних лишь белых трусиках и взмокшей футболке и по каким-то странным причинам проявляет интерес к моему имени, которое ещё вчера вряд ли её интересовало. Соответственно, в голове возникает сразу несколько логических объяснений такому поведению: либо у моей соседки кризис среднего возраста, она чувствует себя потерянной одинокой женщиной, обделённой мужским вниманием и, таким образом, в пять утра у неё случается идея фикс и она отправляется искать утешение в объятиях своего нового невротично сексуального соседа. Либо... – Глаза Дэнди хитро заблестели, – просто признай, Барби: ты на меня запала.

– Очень остроумно. Ещё варианты?

– М-м... нимфоманка?

Ну это уже слишком!

Открыла было рот, чтобы ответить чем-нибудь не менее колким, но вместо этого громко чихнула, отлично зная причину внезапному щекотанию в носу и першению в горле.

Резко отстранилась от Дэнди, как от чего-то заразного.

– У тебя в доме животные? – зажав нос пальцами, оглядела мрачный ни чем не освещённый коридор на владельца шерсти. – Или это у меня на тебя аллергия? Стричься не пробовал, придурок?

– У тебя аллергия на животных? – Дэнди даже изобразить удивление не потрудился. Вдруг наклонился и, спустя мгновение, у него в руках оказалось огромное пушистое создание дымчатого окраса с огромными зелёными глазами! Здоровенный и очевидно перекормленный кот протяжно мяукнул и уставился на меня примерно таким же надменным взглядом, как и его хозяин.

С силой затрясла головой:

– У меня аллергия на шерсть, так что...

– Сочувствую, Барби, – Дэнди вытянул руки и буквально всучил мне своего питомца-тяжеловеса. – Держи. Можешь почесать Оззи за ушком.

С громким шипением кошка выпрыгнул у меня из рук, распушил хвост и одарил таким злобным взглядом, от которого захотелось громко сглотнуть и попятиться.

– Апчхи!

– Не болей. Ну, так на чём мы там остановились?

– Ты назвал своего кота Оззи?

Дэнди бесхитростно пожал плечами:

– Я назвал её в честь Оззи Осборна.

– Её? Ты назвал кошку в честь Оззи Осборна?

– На тот момент у неё не было отличительных половых признаков. Ну или... я просто плохо смотрел, хрен знает.

– Я тут к психиатру собираюсь, не хочешь составить компанию? Апчхи!

– Я не хожу по свиданиям. Даже по таким оригинальным, – подмигнул в ответ Дэнди. – Предпочитаю пропускать этот скучный этап в развитии отношений.

Резко выпрямившись, взглянула на него с абсурдом:

– Да кто говорил о свидании? Не льсти себе, парень.

– Сказала девушка, которая собирается к психиатру, – расхохотался сосед, тряся плечами.

Борясь с раздражением, прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Бессмысленный разговор. Я должна была это предвидеть.

– Ладно, если не в состоянии сказать своё имя – я пошла, – схватила за ручку и практически потянула на себя дверь, как вдруг рука Дэнди оказалась на плече и круто развернула моё тело обратно.

– Ридж меня зовут, – он протянул мне вторую ладонь для рукопожатия, но, так и не дождавшись ответной реакции, смиренно вздохнул и ухмыльнулся: – Целоваться не будем. Уверен, ты ещё не чистила зубы.

Это настолько удивительно и настолько пугает, что даже не знаешь, как относиться к такой реакции собственного организма на какое-то там одно единственное слово. Тело будто задеревенело, застыло, превратилось в камень, а остатки разума парят где-то вне головы и практически неуловимы. Руки упали по швам, и даже на короткую ночную футболку стало абсолютно плевать, как и на то, что Дэнди не смог это проигнорировать и тут же опустил взгляд на моё показавшееся нижнее бельё.

– Ну я же сказал, – со скучающим видом констатировал. – Белые. Сдохнуть от скуки можно.

– Ч-что?

– Белые. Твои трусики.

О чём мы вообще говорим? О моём нижнем белье? Какая мелочь по сравнению с мыслями, которые пытаются уместиться в моей тесной голове.

Да кто я такая, чёрт возьми? Может и вправду экстрасенс? Или пора таблеточек каких-нибудь попить?..

Дёрнула на себя дверь и уже шагала по коридору, когда голос Дэнди полетел в спину:

– А что насчёт тебя? Представиться не хочешь?

Я не ответила.

– Ну как знаешь, – фыркнул Ридж и внезапно его голос посуровел: – И, так, к слову, Барби: имей в виду, что я не каждый раз в пять утра просыпаюсь в таком отличнейшем настроении. Так что в следующий раз подумай трижды, прежде чем решишь меня разбудить!

– Сказал тот, кто по ночам целому этажу спать мешает!

Оставшиеся часы до начала смены в закуской потратила на то, чтобы убедить себя в нереальности происходящего. И даже по косточкам разбирать своё сновидение не собиралась, хотя так и подмывало залезть в интернет и погуглить на эту тему. Но, чем больше потакаешь безумию, тем сильнее начинаешь в него верить. Так что лучше оставить всё как есть.

Смена в «Счастливом Бобе» началась как обычно: толпы посетителей, большинство из которых всё ещё отходят от раннего пробуждения и то и дело ворчат. Расфуфыренная Стейс за стойкой, разливающая молочные коктейли по стаканам и бросающая на мою скромненькую причёску и макияж скептические взгляды. Ну и собственно – приятель-гомосексуал, который ещё недавно пытался изнасиловать меня в туалетной кабинке.

Вот же бред какой!

– Чего смеёшься? – прервал мой приступ нездорового смеха Трей и весело подмигнул. – Как прошло свидание?

Нагрузив поднос заказом на одиннадцатый столик, бросила на Трея задумчивый взгляд.

– Ну с тем красавчиком... как его... Грегори? – напомнил Трей, сверкая лукавой улыбкой.

– А-а... – протянула с тупым видом. – Даже имя его запомнил?.. Грегори обручен с какой-то сучкой, зарядившей мне в колено с двенадцатисантиметрового каблука.

– Ого. Страшно представить, какой выговор получила Эшли. Расскажешь? У меня сегодня вечер свободный. Захари ещё три дня будет менять подгузники своему племяннику, а ты знаешь: дети это не моё.

Вспышка перед глазами: дыхание Трея на моей коже, его рука у меня между ног...

Б-р-р...

Подхватила поднос и, игнорируя пыливый взгляд Трея, направилась к одиннадцатому столу.

– Джес, да какая муха тебя укусила? – обиженно воскликнул тот вдогонку. – Я требую подробностей твоего неудавшегося свидания!

– Не сейчас, Трей, – отмахнулась, не оборачиваясь.

– Да, кстати! Джес...

– Я же сказала: не сейчас! – Буквально не секунду обернулась к Трею, как тут же врезалась во что-то мощное на своём пути и с тихим писком выронила поднос на пол. Несколько порций яичниц расплзлись по полу, а пирог с клубничным джемом оставил яркий и далеко не самый аппетитный след на груди высокого и совершенно точно собирающегося возмущаться крупного мужчины.

Прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Ну что за день такой?..

– Простите, – вложила в одно слово максимум сожаления и принялась собирать на поднос тарелки и куски еды.

– «Простите»?! – раздалось возмущённое пыхтение мужчины над головой. – «ПРОСТИТЕ»?! Это ты мне?! Со зрением проблемы?! Не видишь куда прёшь, дура?!

Яростно сдув с лица прядь волос, со всем спокойствием взглянула на посетителя:

– Простите, я вас не заметила.

Трей уже подоспел к нам с коробкой салфеток и бросал на меня извиняющиеся взгляды.

– Не заметила?! – продолжал своё представление мужчина, выхватывая салфетки одну за другой, и бессмысленно пытался избавить рубашку от клубничного джема. – Через полтора часа у меня деловая встреча! И что теперь прикажешь делать с рубашкой?!

– Полтора часа – довольно много, чтобы успеть переодеться, – пробурчала тихонько, подхватила поднос и выпрямилась.

– Что ты сказала?! – мужчина уничтожал меня взглядом.

– Говорю: мне очень-очень жаль, что так получилось, сэр. Примите мои искренние извинения. Чтобы загладить свою вину, могу ли я предложить вам завтрак за счёт заведения? – Дежурная заученная речь на экстренные случаи. Всё как учил Боб.

Кстати, а вот и он.

БОБ?!

Разве владелец закуской не в отпуск уехал?! Когда успел вернуться?! И почему я не в курсе?!

Теперь взгляд Трея говорил: «Я пытался тебе сказать».

А Боб метал в меня молнии из глаз.

– Иди ко мне в кабинет и жди! – неоспоримым тоном велел управляющий, указывая на дверь, ведущую в служебные помещения, а затем, растянув губы в извиняющейся улыбке, обратился к пострадавшему: – Могу ли я поговорить с вами наедине? Скажем... вон за тем столиком? У нас сегодня, кстати, в меню фирменное блюдо, могу ли я предложить вам его отведать, пока мой подчинённый отправится покупать для вас новую рубашку?

И Трей не успел улизнуть вовремя, как получил несколько купюр зелёных и отправился в торговый центр через дорогу.

Сервис, блин.

Кабинет Боба пестрил обилием сувениров привезённых с путешествий по дальним странам. Множество тотемов – или как там эти африканские штуки называются, – плотным рядом нагромождали подоконник. Вазы с замысловатыми орнаментами подпирали каждый из четырёх углов кабинета, и даже стол из массива дерева сумел отличиться искусно резными ножками в виде мощных лап кого-то из представителей кошачьих.

Плюхнувшись в довольно потрёпанного вида кожаный диван, который эксклюзивом не отличался, откинулась затылком на подголовник и прикрыла глаза.

За что мне это всё? Скорее бы этот ненормальный день закончился.

На часах – половина одиннадцатого, до конца смены ещё шесть с половиной часов и чувствует моя пятая точка, что столкновение с ворчливым посетителем – не последняя неудача на сегодня.

Может, ещё и премии лишат, – что будет «очень к месту»? Денег на арендную плату совсем не осталось после последнего набега на торговый центр, а хозяйка квартиры заявится за оплатой уже через неделю.

Безутешно вздохнув, похлопала себя по щекам, чувствуя, как регулярное недосыпание грудой камней сваливается на организм, и умоляюще покосилась на дверь.

Ну и как долго его ждать? Я бы за это время уже два столика обслужила, а вместо этого диван просиживаю и мечтаю о порции крепкого кофе или о баночке энергетического напитка.

Прошло ещё десять минут.

Может обо мне забыли?..

Может оно и к лучшему.

Вновь прикрыла глаза, потому что наливающиеся свинцом веки больше не было сил держать открытыми, и прямо в эту же злосчастную секунду дверь кабинета Боба с грохотом открылась, и указательный палец управляющего направился в меня:

– Ага-а! Спиш-ш-ш-шь?!!

– Не-не-не... – залепетала, трясая головой и вскакивая на ноги. – Я это... ну... просто отсюда картина этого, как его... – Махнув рукой, указала на полотно неизвестного мне художника разрисованное китайскими иероглифами, и невинно улыбнулась. – В общем, с этого ракурса ваша картина смотрится так по-особенному! Потрясающе просто!

Глаза Боба в подозрении прищурились, но каждый работник в его заведении знает: стоит проявить интерес хоть к какой-нибудь из безделушек заполняющих кабинет и настроение управляющего тут же заиграет новыми красками!

– А-а, – с горделивым видом вздёрнув подбородок, с высоты своих метр пятидесяти, Боб кивнул на картину и одобрительно поджал губы. – Это работа Ци Байши, знаешь такого художника? Стоила мне, между прочим, кучу денег. Так что не пялься на неё!

Послушно отвернулась.

Оно и к лучшему, что Боб не начинает двухчасовую песню о том, как тяжело эта реликвия ему досталась.

Кажется, везение начинает ко мне возвращаться. Юх-у.

– Чего вообще тут сидишь? Кто дал разрешение?

Ну вот опять начинается.

С трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Иногда управляющий Боб кажется милейшим человеком, а иногда... вот как сейчас, закрыть бы его в одном из этих раритетных чемоданов сконструированных под журнальный столик, да и пусть себе сам выбирается.

– Джесмин! – проскрежетал Боб, не изменяя своей манере говорить быстро, но в то же время отрывисто, по слогам.

– Да, управляющий?

– Чего застыла? Иди к посетителю. Мистер Брауни ждёт!

Поспешила на выход, пока Боб ещё и о лишении премии не заикнулся, и предстала перед тем самым посетителем с джемом на беслоснежной рубашке.

Его тяжёлая рука опустилась мне на плечо и губы вдруг растянулись в ободряющей улыбке:

– Всё в порядке, Джесмин. Я поговорил с вашим управляющим, как и обещал. Он конечно человек не из лёгких, хотел вас премии лишить, но я заверил его, что наше с вами... м-м... столкновение – обычная случайность. Подумаешь, рубашка испачкалась. Деловая встреча ещё не скоро. Ну что я, переодеться не успею? Так что всё в порядке. Не переживайте и возвращайтесь к работе.

Ущипните меня. Раз пять. Да посильнее.

А лучше огрейте чем-нибудь тяжёлым, ибо у меня в мозгу что-то заклинило и, как следствие мерещится теперь всякое.

Мужчина дружественно подмигнул и потопал к выходу, звякнули колокольчики над дверью и, одновременно с тем как посетитель покинул заведение, в помещении возник другой, – хорошо знакомый мне человек. Да, и теперь я готова умолять Стейс двинуть мне по голове чем-нибудь тяжёлым, только бы прийти в чувства.

Не-е-ет... Это не он. Это суперзвезда какая-то! Которой только эффектной музыки фоном не хватает и прожектора над головой.

Тёмные джинсы и чёрная рубашка навывпуск с закатанными по локоть рукавами неожиданно органично смотрелись на высокой жилистой фигуре Дэнди. От взлохмаченного гнезда на голове и намёка не осталось. Тёмно-карамельного цвета волосы были коротко выбриты на висках, локоны на макушке выглядели чуть длиннее и, образуя плавный переход в редкую, но длинную чёлку, небрежно падали на глаза, так что пока мой сосед двигался в мою сторону, успел дважды тряхнуть шевелюрой (и как эффектно, мать его!), отбросив на бок непослушные пряди. А ещё куда-то пропал серебристый клык в мочке уха, да и общий образ производит совершенно иное впечатление, нежели вчера, или сегодня утром.

Боже... да он и вправду секси!

Стоп! Что я несу?

Да и невозможно это!

Во-первых: в честь чего такие перемены?

Во-вторых: какого чёрта Ридж забыл в закулочной, в которой работаю я?

Лёгкая приветливая улыбка расцвела на его губах, что стало для меня ещё одним потрясением. И всё потому, что тот Дэнди с которым я имела честь познакомиться, не одаривает меня такими улыбочками!

А дальше... а дальше я официально признаю, что спятила.

Ладни Риджа плавно заскользили по моей талии, остановились на пояснице и потянули моё остолбеневшее тело вперёд. Его грудь встретила с моей мягким толчком, его правая рука поднялась выше, оказавшись на моей шее, и глаза карамельного оттенка с нежностью заглянули в ошарашенные мои. Полные губы приоткрылись, томно и так искренне произнеся всего два слова:

– Привет, малыш, – а затем Ридж поцеловал меня прямо посреди шумного зала закулочной и, если бы не шок, я бы сказала, что это был один из самых чувственных и головокружительных поцелуев в моей жизни.

Глава 5

В общем, ясно всё.

У этого Дэнди время для очередного прикола настало!

Как жаль что я не надела шпильки. Удар каблуком по его новенькому кроссовку удался бы на пять с плюсом! Но сегодня на мне кеды.

Так что пришлось бить в колено.

– Чёрт! Ты чего?! – Ридж отскочил от меня, как ошпаренный, так что его модненькая новая чёлочка взметнулась к потолку. – Коктейлей молочных перепила? Молоко в голову ударило?! Какого... – Потирая ладонью ушибленную чашечку, Дэнди резко смолк, почувствовав на себе любопытные взгляды посетителей. А мне так вообще эти разборки не нужны! Я только пару секунд назад лишения премии избежала, а этот расфуфыренный идиот, заявляется ко мне на работу и какого-то хрена рыжего целует прямо посреди зала закусочной!

И откуда он вообще знает, где я работаю?

– Убирайся отсюда, пока цел, – прошипела так тихо, чтобы услышал только Ридж. Кивнула на дверь, стрельнув в соседа угрожающим взглядом, и направилась к стойке, за которой Стейс, пожирая придурка-Дэнди глазами, уже подтягивала шлейки лифчика и выпячивала грудь.

Может и этой по чашечке съездить?..

Подхватила блокнот с ручкой и направилась к одному из столиков.

– Проблемы? – встав на пути, Трей мягко задел меня плечом и кивнул на кого-то позади. Ну, в смысле не на кого-то, а понятное дело – на Риджа, который до сих пор и с места не сдвинулся. Возможно даже попросил кого-то из знакомых снять этот дурацкий поцелуй на камеру, чтобы потом выложить на ютуб, на этот раз мстя за раннее пробуждение.

Чёрт бы побрал этого Риджа!

Поверить не могу – я только что целовалась с этим напыщенным извращенцем!

Глубоко вздохнув, отрицательно покачала головой, и продолжила путь. Приняла заказ у посетителей и вернулась к стойке. Трей ожидал меня там. Да и не один, представьте себе! Мой сосед-недоумок составлял ему компанию, но не для того, чтобы завести новое знакомство, а для того, чтобы начать «бычить» на моего «нежного» приятеля, аргументируя это тем, что Трей сунет нос не в своё дело.

Шлёпнув блокнотом по стойке, с решительным видом направилась к ним и уже собиралась вежливо попросить одного вернуться к работе, а второго свалить к чёртовой матери на рога, как Ридж открыл рот раньше меня. Да ещё и с каким возмущением!

– Что у тебя с ним?! – Палец Дэнди с силой уткнулся в грудь Трея, и лицо последнего внезапно напомнило очень сердитый кирпич.

– Ты что тупой, парень? Она сказала тебе отвалить! – Трей с пониманием заглянул мне в глаза: – Джес, только скажи, и я выставлю его за дверь!

На секунду Риджа перекосило, словно на язык что-то кислое попало, а следом на лице расцвела глумливая ухмылка:

– Ой, смотри, у тебя бицепс сдулся!

– Где?! – Глаза Трея в ужасе расширились.

– Ну и кто из нас тупой? – победно усмехнулся Ридж, подхватил меня под локоть, на ходу сорвал передник, и выволок за дверь.

– У меня смена не закончилась! Ты что творишь?! – сопротивляясь, визжала я.

– Это я у тебя должен спросить, – отойдя за угол закусочной, Дэнди круто развернул меня к себе и, опустив руки мне на плечи, пристально заглянул в глаза.

Боже... а это ещё что за взгляд такой собственнический? С чего это он вообще на меня тарашится так, будто у нас свадьба на носу, а я ему рога наставила?

Стоп.

О Боже... Да нет же. Не может этого быть.

Чувствуя, как волосы на шее встают дыбом, застыла взглядом где-то в области ключицы Дэнди и уже практически не слышала его возмущённых реплик, потому что ужас, овладевающий мною в эту минуту, набирал такие обороты, что асфальт под ногами вдруг показался мягким и пружинистым, в висках пульсировало, а всё происходящее...

Всё происходящее...

– Замолчи... пожалуйста, – отстранённо прошептала, так и не взглянув на Риджа, отошла на шаг в сторону и вытащила из кармана мобильный.

На дисплее пропущенный вызов от... «Любимого»?

– Джес, можешь объяснить, наконец, что происходит?

– Какое сегодня число? – чувствуя, как в теле зарождается дрожь, лихорадочно взглянула на Риджа.

Лицо того нахмурилось:

– Что? Какое число? Ты не помнишь, какое сегодня число?! Джес... – Дэнди с абсурдом усмехнулся и, запустив пальцы в волосы, разочарованно закачал головой. – Знаешь, это уже слишком. Если это розыгрыш, то...

– Просто скажи, какое сегодня число! – сорвалась на крик и, с силой сжимая телефон в ладони, тихим писком добавила: – Какое?

Лицо Дэнди и вовсе осунулось. Не знаю как, но только что я крупно разочаровала этого парня.

Но какая к чертям разница, если всё это происходит в одном из моих безумных кошмаров?!!

– Тринадцатое июня.

«Тринадцатое июня», – повторила про себя и в голове заработали тысячи моторчиков.

– А год какой?

– Издеваешься?

– Какой сейчас год, Дэнди?!

– Две тысячи одиннадцатый... вообще-то. Блин, Джес, ты вот сейчас на меня реально жути наводишь.

Две тысячи одиннадцатый. Тринадцатое июня. Всё верно. Я не в прошлом, не в будущем. Я в настоящем и абсолютно уверена в этом! За моей спиной здание, в котором я работаю, а передо мной парень из соседней квартиры... Парень, который ещё сегодня утром, глумясь, вычислял какого цвета на мне трусы, а сейчас считает меня своей девушкой.

Ха. Да моя крыша и без навигатора прекрасно едет!

И сколько будет длиться этот день? Ночью, когда уснула в своей постели, этот день мне уже снился, а затем я проснулась, пошла на работу и... снова уснула?! Когда?! Это действительно происходит?! Со мной?!

Я спятила.

Всего на минутку закрыла глаза в кабинете Боба и...

И тут всё поменялось. Тот посетитель, на которого вывалила порцию клубничного пирога, вдруг оказался удивительно приветливым. Затем появился этот Ридж и поцеловал меня так, будто мой рот – его частная собственность. А ещё Трей...

Ох, блин.

Трей!

Если ЗДЕСЬ Дэнди – мой парень, то Трей...

Я изменяю своему парню с Треем? С моим дружищем педалькой Треем?! Вот это расклад...

Поэтому они там у стойки возню устроили? А если бы подрались?.. Конеч моих премиальным.

Премиальные? Да о чём я вообще думаю, когда тут такое!

Прилечь бы... Нет, надо пройтись... Нет... Не знаю, что делать, но прямо чувствую, как мозги закипают. Ура.

– Джес...

– Не сейчас, Дэнди. То есть... Ридж, или как там тебя? Пофиг, в общем.

Ладонь Риджа вдруг оказалась на моём лбу:

– Жара нет. Головой не ударялась?

– Нет, – хватаясь за волосы, ходила по кругу, уверенная в том, что вот она – ещё секундошка и всё происходящее снова окажется нелепым кошмаром, я проснусь там, где уснула и вновь смогу убедить себя, что это было обычное сновидение, о котором через пару дней и воспоминания не останутся.

Так. Спокойно. Паника – мой враг. Будем действовать по ситуации. И если просто взять и поверить в то, что всё это действительно происходит в моей голове, то логичным решением будет что? Верно – отрубить голову.

Проснуться! Проснуться мне надо!

КАК МНЕ ЭТО СДЕЛАТЬ?!

Схватила себя за руку и со всей силы ущипнула.

– А-ай!

– Ты что делаешь? – Брови Дэнди тут же взлетели на лоб. – Ну-ка, иди сюда, покажи зрачки!

– Спятил? Я ничего не принимала!

– Значит снова за старое? Пила? Ну-ка дыхни.

– Что значит «снова»? Я вообще редко употребляю!

Дэнди выглядел всё более встревоженным. И это так парадоксально – видеть его таким, что уже и сама сомневаться начинаю, не стучалась ли моя голова на днях обо что-нибудь твёрдое!

– Ладно, пошли, – Ридж схватил меня за руку и потянул обратно к входу в закусную. – Жди здесь, поняла? Я поговорю с Бобом, скажу, что ты плохо себя чувствуешь, заберу твои вещи и отвезу тебя домой...

– Ты и с Бобом знаком?

В ответ Ридж лишь наградил меня хмурым взглядом.

– А что значит, – домой? – И с каких пор я фальцетом говорю? – Только не говори, что мы ещё и живём вместе.

Дэнди резко остановился, и я заметила тоненькую пульсирующую венку на его виске, в то время, когда в глазах зарождалась злость:

– Это Юхан?

Мои глаза суетливо забегали, мозг напрягся.

«Так. Так. Так. Кто такой Юхан?»

– Юхан?

– Это он сказал? – негодовал Дэнди.

– Кто сказал? Что сказал?

Губы Риджа недовольно поджались; уткнув руки в бока, он отвёл мрачный взгляд в сторону и так и стоял некоторое время погружённый в свои злобные мысли, пока я была с головой погружена в свои – бредовые, решая, что бы такого сделать, чтобы наконец стряхнуть с себя это идиотский сон!

– Это был сюрприз на нашу годовщину. – И вдруг Дэнди постигли разительные перемены! Парень будто бы засмутился, что ли, с неловким видом потёр шею и опустил взгляд в землю, а затем конфузно поглядел на меня исподлобья: – Я собирался предложить тебе переехать ко мне.

Нажмите на паузу, пожалуйста. А лучше сразу на Delete.

– Мы год, как вместе, Джес, – с мягкой улыбкой на лице, Ридж ступил ко мне, и его тёплая ладонь коснулась щеки, а я так и стояла столбом; жуткое, наверное, зрелище.

– Знаю, этот год был не из лёгких, нам через многое пришлось пройти и... та история всё ещё не забыта, но я уверен, что хочу провести с тобой каждый день до последнего, Джес. Ты знаешь это. Знаешь, как сильно я люблю тебя, как и знаешь то, что в любой ситуации можешь на меня положиться. Ты можешь доверять мне, Джесмин. Я обещаю: ты никогда не пожалеешь, что сделала так, как чувствовало твоё сердце. Потому что и моё сердце чувствовало то же самое. Ты моя. И больше ничья, ясно? – Дэнди неловко откашлялся, будто не замечая моих ошарашенных глаз, и продолжил с толикой легкомыслия: – Ну вот я и подумал... было бы неплохо съехаться, и всё такое. Мы и так каждый день проводим вместе, живём через стену, ночуем друг у друга, так к чему платить двойную арендную плату? Аргумент, заметь, очень весомый. – Выразительно поиграл бровями, и вторая его ладонь коснулась щеки. – Да и Оззи возражать не будет. Я уточнял.

– У меня аллергия на шерсть! – выпалила первую мысль, что пришла в голову, не в состоянии принять то, что мой сосед только что признался мне в любви. Да ещё как признался! Да мне в жизни подобных слов не говорили!

– С каких пор у тебя аллергия? – на лицо Риджа вновь опускалась тень.

– С детства вообще-то.

– Опять меня разыгрываешь?

Не ответила.

Где воздух? Куда подевался весь кислород, мать его? Почему так сложно дышать?

– Хорошо, Джес, – Ридж с теплотой улыбнулся, – у тебя ещё есть время прийти в себя. Надеюсь, к восьми вечера тебе надоест играть в «потерю памяти».

– Боюсь спросить, а... что будет вечером?

Дэнди закатил глаза, неуверенно усмехнувшись:

– Ты и этого якобы не помнишь? Хуан и Джаннет ждут нас у себя на ужин.

– Ху-ху-ху и кто?

Плечи Риджа опустились на шумном выдохе:

– Мои родители. Ты должна наконец с ними познакомиться. Или передумала? Ещё вчера всё было в силе. Джес, а ты случайно не из-за ужина с ними себя так ведёшь? Потому что...

– Нет! – перебила резко, как кастрировала, безуспешно пытаюсь сглотнуть огромный ком в горле, который и заблокировал весь путь кислороду в лёгкие, а нарастающее головокружение становилось неутешительным знаком.

– Жди у байка, я сейчас, – вторгся в воспалённое сознание голос Дэнди, звякнули колокольчики, и его спина скрылась за стеклянной дверью закуской.

Ждать у чего?

Обернулась. Ну надо же. У Дэнди есть мотоцикл? И почему это единственная новость за сегодня, которая меня не удивляет?

Ни за что на него не сяду. Набью на лбу тату «Зануда века», но не сяду. И уж тем более не с пьянчужой-рокером в роли водителя!

Так. Пора заканчивать с этим безумным приключением.

Как мне проснуться?

Как проснуться?!

Телефон. Посмотрим, кто ещё есть в списке контактов. Эшли нет. Какой-то мистер Родригес записан, а это... Дальше изучить имена не успела, мобильный завибрировал в руках, и на дисплее высветилось имя человека, от которого меня так сильно передёрнуло и повело в сторону, что пришлось подпереть спиной фонарный столб, дабы избежать встречи с асфальтом.

Шелдон.

Мне звонит тот самый Шелдон, по которому я сохла со времён средней школы. Для которого до самой смерти так и осталась лучшей подругой его сестрёнки; шмакодявкой, мелкой, коротышкой. О моих чувствах к этому парню не знал никто, – даже Эшли, потому что встречаться с братьями своих подруг вроде как неприято и, тем более, когда этот парень – звезда школы и относится к тебе, как к приставучей малявке.

Впрочем... всё это сейчас не важно. Важно то, что моя первая безответная любовь сейчас звонит мне, будто и не умирал никогда!

– Д-да-да?

– Джесмин?

Это он.

Божечки, разбудите меня кто-нибудь!

– У меня нет времени, Джес, – Шелдон говорил сдержанно и с осторожностью, будто бы вообще не должен был мне звонить. – Я не стану спрашивать у тебя, что это было вчера за представление у меня дома, и каким местом ты думала, когда вот так запросто заявила к Эшли и вновь довела её до нервного срыва. Но хочу, чтоб ты знала: если подобное ещё хоть раз повторится я, как и остальные члены моей семьи буду вынужден принять обвинительную сторону. Ты лишишься и моей поддержки, Джесмин, всё поняла?

Какой-то странный бессвязный звук похожий на «Э-ы-о...» вылетел из моего рта, однако такого ответа Шелдону вполне хватило, чтобы продолжить:

– Если Эшли узнает, что я звонил тебе, будут проблемы. Сейчас она спит после дозы успокоительного и снотворного, так что я решил позвонить тебе и лично напомнить о завтрашнем слушанье, а также предупредить, чтобы на суде ты постаралась и обошлась без выходок. Ты ведь сможешь обойтись без выходок, правда? Потому что я, как брат Эшли переживаю за её состояние, но ещё я и единственный из её приближенных, кто сумел сохранить хорошее отношение к тебе, попытался войти в положение, – что было очень сложно. Хотел бы я, чтобы всё было иначе, но сердце... ему не прикажешь, и как бы я не старался выкинуть тебя из головы ничего не выходит, в то время, когда я по идее должен ненавидеть тебя и твоего парня, как и все остальные. Чёрт... Зачем вообще говорю это той, кому нет до меня никакого дела?.. Просто прошу об одном: не играй с огнём, Джесмин, ты ходишь по лезвию ножа, ты и так не в выигрышном положении, чтобы усугублять ситуацию. Просто делай, что говорит Родригес, – он хороший адвокат... Встретимся завтра на суде. Ты ведь не говорила Дэнди? Потому что если он придёт вместе с тобой – нового скандала не избежать. И да, Джес... поздравляю с годовщиной. Надеюсь, ты действительно счастлива с этим ублюдком.

Мобильный в руке вдруг стал весить тонну. Ладонь разжалась, и звук удара пластика раздался одновременно со звуком моего приземления на асфальт; это ноги мои подкосились, стали ватными и тяжёлыми. Мир вращался перед глазами, превращался в воронку и втягивал в себя весь кислород, потому что я больше не могла дышать. Я задыхалась. Теряла сознание. Умирала.

Сердце неистово билось о рёбра, как тяжёлый маятник в старых часах, отсчитывающих последние секунды. Часы сломаются, сердце взорвётся, не выдержит, остановится.

Я умираю? Что происходит? Кожа болит, кости, будто рассыпаются, превращая тело в мягкое бесформенное чучело.

Вдох.

Выдох.

Дрожь.

Испуг.

Рывок.

– Джесмин! Джесмин!

Больно. Щеки болят и горят в огне. Лицо влажное, как и волосы.

– Она очнулась.

– Скорая будет через пять минут.

– Она жива?

– Ты жива, Джесмин?

Обеспокоенное лицо Боба двоилось и плавало перед глазами. Горящие щёки – видимо следствие того с каким усердием меня пытались пробудить ото сна. Чайник в руке Стейс... моё мокрое лицо – ещё одно доказательство тому, что я о-очень не хотела просыпаться.

– Помогите ей встать.

– Трей подхвати её сзади!

– Не надо! – я выставила руку ладонью вперёд, схватилась за спинку дивана и самостоятельно поднялась на ноги. – Всё в порядке. – Удивительно, но голос не звучал заспано, или напугано. В отличие от того, что творилось в моей голове, говорила я твёрдо и даже решительно.

Не было следов усталости. Не было боли, или хотя бы головокружения... Я просто уснула на диване в кабинете управляющего Боба и вот проснулась, готовая принести свои извинения и вернуться к работе.

Нет. Ни к чему подобному я не готова.

– Джес, – обеспокоенный голос Трея долетел в спину, когда я уже переступала порог кабинета. – Постой! Сейчас скорая приедет! Мы полчаса не могли тебя разбудить!

– Джесмин! Куда ты?! – раздался голос управляющего. – Я не отпускал тебя!

Бросила на Боба короткий многозначительный взгляд и, наплевав на очевидное лишение премии, направилась за вещами в раздевалку для персонала.

– Я беру выходной! И, возможно, не один!

– Но, Джес... сестрёнка, – голос Трея звучал так, будто он сейчас расплечется, – я же беспокоюсь! Что с тобой происходит?

– Я спятила, приятель, – ответила на ходу, потирая красное пятно на руке в том месте, за которое себя ущипнула. – Окончательно и бесповоротно спятила.

Глава 6

– Ну, приветик, гугл. – Усевшись на рабочее место в углу спальни, открыла ноутбук и принялась вбивать в поисковик наиболее удачные соображения по поводу той чертовщины, что неожиданно-негаданно свалилась на мою голову.

«Обратись к психиатру! Я серьёзно! Это не шутки», – сказала бы Эшли. Та самая нормальная Эшли, а не короткостриженная брюнетка, которая всей душой меня ненавидит и после каждой встречи напивается успокоительных и засыпает от снотворного.

И возможно обратиться за помощью к психиатру действительно разумное решение, вот только не особо хочется в свои двадцать примерять смирительную рубашку и биться головой о мягкие стены психиатрической лечебницы.

Серьёзно! Ну кто мне поверит?

«Реальные сны».

«Сновидения, как реальность».

«Параллельный мир в сновидениях».

«Просыпаюсь в другом мире».

«Мёртвые оживают во снах».

Ничего подходящего по этим запросам поисковик не выдавал, моей темой даже и не пахло.

«Как не сойти с ума от собственных сновидений».

«Насколько могут упрятать в психушку, если ты шизофреник».

«Шизофреники – это»...

Вот тут дело пошло. Такая болезнь хотя бы официально существует и в неё гораздо проще поверить, чем в то, что мои сны становятся реальными.

Я шизофреник?

Пожалуй, это не смертельный приговор.

Застучала пальцами по клавиатуре:

«Параллельный мир».

Астрал.

О, вот это уже интересно.

– Что же представляет собой астральный мир? Многое из написанного в книгах и в интернете по описанию астрала понимается неверно, так как описать астрал в словах практически невозможно, его нужно увидеть. Не старайтесь увидеть астральное измерение с помощью своих физических глаз, не сможете. Астрал – это мир «наоборот», как зазеркалье страны чудес, его можно увидеть лишь астральным зрением, – прочитала себе под нос, откинувшись на спинку стула и неутешительно вздохнула: – Ну и что это значит? Я в астрал улетаю?

Захлопнула ноутбук и отправилась на кухню за очередной дозой кофеина. И даже если в скором времени у меня им отравление случится, – всё же лучше чем снова уснуть.

Да, кстати, я больше не планирую спать. *Вообще никогда.*

Лучше сразу ноги протянуть, чем ещё хоть раз проснуться там, где я очевидная шлюха, Дэнди – мой парень, брат Эшли жив, а сама Эшли уже завтра ждёт меня в суде.

О-о-о, нет, спасибочки.

И что я такого натворила?.. Да я даже мух в детстве щадил, в то время когда Эшли безжалостно отрывала им крылышки! И это моя награда?

Сделала большой глоток бодрящего напитка и тут же фонтаном выплюнула его в раковину. Ну вот... ещё и язык обожгла.

Полтора часа брожения по квартире так и не родили в голове ни одной умной мысли. Я пыталась понять, что происходит, сложить в общую картину и возможно докопаться хоть до одного логического объяснения.

Тщетно.

Понятия не имею, что со мной происходит, и в какую безумную игру ввязалось моё сознание. Напоминает какой-то огромный безумный пазл придуманный психопатом, чтобы делать нормальных людей такими же психопатами, как он сам!

Ясно лишь вот что: где бы и в какое время я не уснула, каждый раз просыпаюсь в том мире, который пока что именую миром снов, а как иначе? В действительности я ведь сплю?

Сплю ведь?

Ну вот и откуда взяться уверенности?

Люди, которые меня окружают становятся... Нет, – отношение людей, которые меня окружают вдруг становится полностью противоположным, как зеркальное отражение, что в принципе даёт повод думать, что мир, в котором оказываюсь – всё же некий астрал. А ещё в том мире мёртвые чувствуют себя вполне неплохо, а геи становятся озабоченными гетеросексуалами. Сама я оказываюсь стервозной дрянью. Мой враг – мой парень, а моя любимая подруга – мой враг. Эмоции... вот что это. Эмоции людей меняются, отталкиваются от обратного. Люди становятся другими... Вот Дэнди, например, – милейший парень, грех не признать! В то время когда в данный момент в соседней квартире заседает самый настоящий заносчивый извращенец и наверняка готовится к ночной вечеринке.

Фух... Какие умственные заключения ещё можно сделать?

Да никаких! Ну за исключением того факта, что любое физическое повреждение в том мире переносится в реальный. А это страшно. Очень-очень страшно.

Что будет, если я там умру?..

Вздвигнув от этой мысли вышла на балкон, с силой вцепилась пальцами в стальное перила, зажмурилась и сделала несколько глубоких вдохов.

– Привет, Барби, – на соседнем балконе на табуретке, как на троне восседал Дэнди, нагло скалился, прищурив один глаз от света заходящего солнца и крутил в руках не подкуренную сигарету.

Смерила его раздражённым взглядом и отвернулась в другую сторону, с большим трудом пытаясь прогнать из головы ещё живые воспоминания о том, как он держал меня за руку, о том, как признавался в любви... О том, как его губы касались моих...

Вот же блин!

Ненавижу этого осла.

– Если тошнит, то с балкона плевать не советую, – раздалась его усмешка, и выражение моего лица стало ещё кислее. – У входа Мерседес владельца дома припаркован, а тебе вроде как ещё нужно где-то жить.

– Приму к сведению, – стальным тоном отчеканила и бросила на сигарету брезгливый взгляд. – Ты знал, что раком лёгких намного чаще болеют мужчины, чем женщины? Показатели заболеваемости в США в среднем – восемьдесят на сто тысяч человек. И выживаемость, кстати, с трудом дотягивает до сорока процентов.

Глаза Дэнди игриво сощурились:

– О, правда?

– Ага.

– Потрясающая осведомлённость. Но кто сказал, что я курю?

Ещё раз взглянула на сигарету: неужели и она мерещится? Ридж ловко прокрутил её между пальцами и отправил обратно в помятого вида, но полную пачку.

– Ты выходишь сюда просто чтобы подержать в руках сигарету?

Ридж пожал плечами:

– Ну для чего-то ведь нужен балкон.

Я выдержала паузу и медленно закивала головой:

– Ты странный.

– Только во время творческого кризиса.

– А-а... так у тебя значит кризис?

– А у тебя разве нет? – хмыкнул Дэнди, поднялся с табурета и подошёл к краю балкона, то есть поближе ко мне, опёрся локтями о перила и склонил голову набок, так что взлохмаченная чёлка прикрыла один глаз. И если бы сейчас мой организм был в боеготовности, а не жалобно умирал, я бы с удовольствием высказалась парочкой «ласковых» словечек по поводу того, что эта самовлюблённая задница бессовестно залезла в мой ноутбук и читала то, что и книгой-то пока нельзя назвать.

– С чего взял что у меня кризис? – поинтересовалась невозмутимо.

И снова он пожал плечами с видом, словно мы тут погоду на завтра обсуждаем.

– Психованная, раздражительная, злая, синяки под глазами, шею вон... сумочкой натёрла. А ещё в рукописи куча красных пометок, выделений, сносок... всё какими-то кусками бессвязными написано, в общем – жуть. Понятное дело у тебя кризис.

– Не пытайся быть проникательным.

– Всего лишь перечислил факты.

– Как зовут твоих родителей? – Я не собиралась об этом спрашивать, честное слово! Слова сами выпрыгнули изо рта ещё до того, как эта мысль полностью сформировалась в голове.

– Что? – Лицо Риджа нахмурилось. – С чего это тебя интересует то, как зовут моих предков?

– Да так. Забудь, – махнула рукой и, решив не потакать собственному безумию, захлопнула за собой балконную дверь.

Шумная вечеринка в соседней квартире ждать себя не заставила. Не успело солнце скрыться за горизонтом, а из-за стены уже раздавался стук барабанов, рёв гитар и завывание некоего вокалиста, группы которого ни разу не слышала. Басистый смех и звонкое хихиканье, по децибелам ни чуть не уступали панк-року вылетающему из колонок и единственное чему можно было радоваться, так это тому, что, по крайней мере, это завывание принадлежит не Дэнди. Но, как говорится, ещё не вечер, господа! И вот уже спустя пару часов раздалось его безразборное пение под аккомпанемент «акустического Джека».

И надо же... сегодня эта вечеринка не злит меня, как в прошлый раз! Сегодня эта вечеринка отличный действенный способ, чтобы бороться со сном! Поэтому придвинула кресло поближе к стене, уселась, вооружившись большой кружкой с кофе, включила на телевизоре юмористический канал и принялась воевать с собственным организмом, не позволяя ему отключиться и вновь отправить меня в этот... астрал, или чёрт пойми, как называть это место.

Но сил не оставалось. Веки тяжелели, наливались свинцом. Брызги ледяной воды на лицо не спасали ситуацию, от количества выпитого кофе уже не на шутку тошнило, так что единственное, что мне оставалось это...

Нет, ну а что бы вы делали на моём месте?

Минут десять тарабанила кулаком по двери Риджа, пока мне соизволили открыть. Миниатюрная блондинка в чёрном латексном платье одарила любопытным взглядом, оглядев с ног до головы меня и мой ничем не выдающийся спортивный костюм, задержала взгляд на лице и наконец отступила в сторону, пропуская меня внутрь.

– Эй, Дэнди, тут к тебе ещё гости! – воскликнула она, закрывая дверь и продолжая бросать на меня насмешливые взгляды.

Знаю-знаю. Выгляжу дерьмово. Синяки под распухшими глазами замазать не потрудились, волосы не расчесала, а просто собрала в пучок, да и костюмчик сменить не сообразила...

Но вот если честно: некогда мне было соображать. У меня тут борьба идёт не на жизнь, а на смерть, а эта вечеринка просто отвлекающий манёвр для моего требующего подзарядки организма, так что, – да, я здесь в корыстных целях, а не для того, чтобы веселиться. И мне абсолютно плевать на то, как я сейчас выгляжу.

– Дэнди, может, представишь свою новую подругу? – стреляя в Риджа глазами, блондинка кивнула на меня.

А вот и Ридж, собственно. Взлохмаченный, с обнажённым торсом, который прикрывает гитара, с банкой пива в руке, ну и естественно нетрезвый.

И даже на это мне плевать. Музыка здесь ревет настолько громко, что ни за что не уснуть, а большего и не надо!

– Опять заблудилась? – удивлённо приподняв брови, Ридж скользил по мне не менее изучающим взглядом, чем девушка.

– Нет, – сухо отрезала я, оглядывая набитую людьми гостиную. – Ты сам приглашал меня.

– Просто ради вежливости, – уголок губ Риджа приподнялся в ленивой ухмылке, а пальцы плавно перебирали струны. – Но раз уж ты пришла...

– Я ненадолго.

«В смысле – до самого утра.»

– Просто не спалось.

«Даже и не пыталась.»

– Так ты та соседка! – со знанием дела протянула блондинка и как-то уж больно подозрительно покосилась на Риджа.

«Ого. Что значит – ТА соседка?»

– Я Лори, – девушка протянула мне руку и я без особого энтузиазма ответила на рукопожатие.

– А это Барби, – ответил за меня Ридж и подмигнул. – Вообще-то её по-другому зовут, но ей больше нравится прозвище, которое я для неё придумал.

В ответ скривила рожицу:

– И не только для меня, а? Прозвище-то придумал.

Улыбка Дэнди стала игривей, а блондинка вдруг звонко расхохоталась, прикрыв рот ладонью:

– Ты про Билли, что ли?

Меня перекосило ещё больше.

Так значит, не я одна знаю про Билли? Это не шутка?

Тот момент, когда хочется шлёпнуть себя по лбу.

– Чтоб ты знал, Дэнди, ты всё ещё мне не нравишься! И пришла я лишь потому, что спать под рёв твоей гитары у меня, так или иначе, не получится и...

– И ты решила пропустить стаканчик-другой в нашей офигительно веселой компании!

А вот тут даже отвечать не хочется.

Посижу здесь до утра, потом приму душ и пойду на работу. Если конечно Боб ещё не выставил меня за то, что ушла без разрешения. Но тогда ведь я ещё не знала, что работа, в случае моего умственного помешательства, может пойти на пользу. На работе ведь уснуть сложнее.

Интересно... и насколько меня хватит?

– Выпивка там, закуски тоже там, – Ридж кивнул в сторону стеклянного столика по центру гостиной, и только сейчас я сообразила оценить обстановку.

Хм... а этот рокер неплохо устроился. Немного иначе я представляла себе его пещеру. Ну, там: грязь везде, стоячие по углам носки, горы немытой посуды. Но, нет. Дэнди определённо чистоплотен, даже несмотря на обилие приглашённых гостей, вокруг достаточно чисто. Банки с пивом аккуратненько составлены в три ряда, а чипсы и прочая закуска выложены в

глубокие квадратные тарелки. Знаю, что квартиры на всём этаже спроектированы одинаково, так что видимо вон та чёрная раздвижная дверь ведёт в спальную, а дверь на кухню и вовсе отсутствует, пространство расширено, так что гостиную и кухню вполне можно назвать одним помещением. На окнах рольшторы серого цвета с металлическим блеском. Дальняя стена из красного кирпича, на ней огромный плазменный телевизор, под ним стереосистема и колонки высотой в метр, – не меньше, и выглядит это очень стильно. Остальные стены на несколько тонов светлее, чем пол цвета ореха. А вот модульный диван на персон двадцать выделяется на общем фоне ярким красным пятном.

В общем, что могу сказать: у этого рокера Дэнди определённо водятся деньги и определённо есть вкус. А я думала, он вообще нигде не работает. Только пьянствует и завывает под свою гитару.

А ещё говорил, что последние деньги на штраф полиции отдал. Лжец.

В общем и целом здесь довольно неплохо. Кто-то рассказывает смешные истории, кто-то смеётся в ответ на эти истории. Кто-то играет в «Правду или желание» (к чему и меня приобщить хотели), кто-то танцует под рок из колонок, кто-то курит на балконе, кто-то активно выпивает и предлагает сходить за чем-нибудь покрепче. Преимущественно, контингент составляют представители рок-культуры, возможно даже парочка байкеров найдется, судя по кожаным жилеткам, запущенной небритости и банданам. Но есть и те, кто совершенно не вписывается в обстановку, и я сейчас вовсе не о себе говорю. Например, вон те три парня в светлых рубашках заправленных в тёмные брюки. Или группа девушек, будто только что вернувшихся из библиотеки... Исходя из этого могу заключить, что друзья у Дэнди весьма «разношерстные».

– Привет, – прозвучал над ухом протяжный мужской голос и напротив в кресло-мешок плюхнулся высокий парень, чьи бицепсы очень эффектно выглядывали из-под рукавов чёрной футболки.

– Привет, – попыталась улыбнуться в ответ, но уверена – получилось не очень.

И вот он момент, когда при виде белоснежного ряда зубов этого парня и двух сексуальных ямочках на щеках, я впервые за это время пожалела о том, что не взглянула на себя в зеркало перед уходом.

Большие голубые глаза с нереально огромными ресницами, которые молниеносно вызывают зависть, так и приковывали взгляд, светло-русые волосы короткострижены и слегка топорщатся, что так и хочется потрогать «ёжик», а волевой гладковыбритый подбородок из разряда тех, которые и без того brutальных мужчин делают ещё brutальнее.

Вот это красавчик.

И друг Риджа. Что автоматически ставит на нём крест.

– Ты соседка Дэнди? – приветливо улыбался парень.

Я невесело усмехнулась:

– Тоже обо мне наслышан?

– Да не особо... Дэнди вскользь упоминал о тебе пару раз.

– Даже знать не хочу, о чём именно. – Наверняка половина из присутствующих имела честь посмотреть видео, где по мне медленно стекают помои.

– Сказал, что в соседней квартире живёт одна занудливая, но очень красивая девушка.

Я в подозрении сузила глаза:

– Издеваешься?

– Ну ладно... Про красивую он ничего не говорил. Это я от себя добавил, – парень рассмеялся. Таким приятным низким голосом, что это невольно удвоило мою к нему симпатию. И если бы жизненная ситуация была попроще, возможно я бы даже включила своё обаяние и немного позаигрывала с ним. Но... жизненная ситуация у меня – дерьмо в квадрате.

А ещё он назвал меня красивой.

И почему я так нелепо улыбаюсь?

Негромко прочистив горло, решила перевести тему:

– Так вы...

– Друзья. И коллеги по работе. В каком-то смысле.

О! Ну надо же – у Риджа есть работа! Вау-вау.

И вновь парень ответил прежде, чем я успела спросить:

– Я играю в рок-группе, а Дэнди он... ну вроде как наш личный композитор.

– Дэнди пишет для вас песни?

– Уже три альбома написал. Через месяц у нас начинается тур по небольшим городам штата, что тоже заслуга Дэнди. Он нереально талантливый парень. Правда сейчас у него что-то вроде кризиса, так что он ни строчки написать не может. Но я в него верю.

– Значит, он сам не играет? – И с чего эта тема вообще мне интересна?

– Нет, – парень пожал плечами, подхватил со столика банку с пивом, с шипением открыл и сделал пару глотков. – Я не раз предлагал ему попробовать себя на сцене, но... Дэнди – композитор, он не выступает с нами, но получает хороший процент за сотрудничество. И я готов ждать сколько угодно, пока этот чёртов кризис его не покинет, потому что музыка, которую пишет этот парень – лучшее, что я слышал в своей жизни.

Я не сдержала смехок:

– Надеюсь, те обезьяньи вопли под гитару, что я регулярно слышу, не имеют к гениальной музыке никакого отношения?

Парень ответил широкой открытой улыбкой:

– Дэнди никогда не исполняет свои песни перед публикой. Это у него что-то вроде пунктика. Поёт всякий бред под гитару, его это вроде как расслабляет.

– Видимо очень расслабляет. Потому что он очень старается! И как называется твоя группа? – поинтересовалась ненавязчиво, с трудом борясь с желанием широко зевнуть.

– «Крик Манакина». Не удивляйся. Я и сам долго привыкал.

– И... и что значит этот... Манакин?

– Название тоже придумал Дэнди, – потирая шею ладонью, усмехнулся парень. – Сейчас оно мне даже нравится. Манакин – это вид птиц, обитающих в тропиках Южной Америки. Их отличительной особенностью является то, что они утратили способность петь.

Ого. Ну ничего себе у Дэнди фантазия.

– Дэнди любит птиц?

– Это вряд ли, – пожал плечами парень. – Название с глубоким смыслом, если задуматься, но всех кто спросит у Дэнди, что оно означает, постигнет глубокое разочарование. Он даже мне толком ничего не объяснил.

– Тогда почему ты согласился с таким названием?

– Потому что Дэнди мне, как брат, – не задумываясь, ответил, и слова его прозвучали очень внушительно. – Даже если бы он предложил назвать группу «Сопля зелёная», я бы согласился.

Мне одной, что ли этот Дэнди не нравится? Чего все от него так тащатся? В чём его плюсы?

– Так... так здесь, значит, вся твоя группа? – поинтересовалась, переводя тему. – Если так, то может, заберёте наконец у Дэнди гитару и спасёте мои уши от этих пьяных завываний?

Неожиданно улыбка сползла с лица этого обаятельного парня. Он выдержал паузу, сделав ещё несколько глотков пива, и кивнул в сторону, на группу из парней шумно вываливающих из балконной двери:

– Вон тот в красной футболке – барабанщик. Тот, что слева, в кепке, наш вроде как менеджер, ну и я – гитарист. Остальные прийти не смогли, так что прости, Джес, сегодня я твои уши спасти не смогу.

Джес?

– Ты знаешь моё имя?

– Да. Дэнди говорил.

– Дэнди? Он знает, как меня зовут?

– Конечно, знает, – весело фыркнул парень, – вы ведь соседи.

Покосилась на Дэнди: сидит на подоконнике в полном одиночестве и, развлекая самого себя, ляпает по струнам гитары.

И это талантливый композитор?

– И что не так с этим парнем? – произнесла вслух.

– Ты о нём ничего не знаешь, верно? – удивительно серьёзно произнёс мой собеседник.

– У нас с твоим другом не самые тёплые отношения.

– Но ты ведь здесь, а это вроде как закрытая вечеринка с некоторыми правилами. Обычно Дэнди не приглашает кого попало.

– А Дэнди всегда на своих вечеринках развлекает не гостей, а свою гитару?

Парень бросил на моего соседа задумчиво-хмурый взгляд, затем глубоко вздохнул и просто пожал плечами:

– Возможно ты когда-нибудь узнаешь его получше. Мы с Дэнди знакомы с десяти лет, и я точно знаю, что этот парень не так уж плох, как кажется.

– Возможно, ты говоришь так лишь потому, что с тобой он не ведёт себя как последний засранец, – парировала я. – Ну или мы вообще о разных людях говорим.

Сделав очередной глоток пива, парень загадочно поглядел на меня исподлобья:

– Ты спала с ним?

И вот тут я прям воздухом поперхнулась!

– Что?! Нет, конечно!

– Разумеется, не спала, – усмехнулся парень, – ведь иначе тебя бы здесь не было. Дэнди не приглашает на свои вечеринки девушек, с которыми спал. Это вроде как лишнее обязательство. А ему это ни к чему. Так что если ты здесь, это говорит о том...

– О, он не собирается со мной спать. Поверь!

– Возможно. Но, так или иначе, твоё присутствие здесь говорит о том, что ты ему интересна.

Как же хочется фыркнуть. Я интересна Дэнди только как объект для издевательств, – не больше и не меньше!

Мягко улыбаясь, парень наклонился ближе:

– Девушки у Дэнди делятся на две категории: те, с кем он время от времени спит и те, с кем он просто дружит, если можно так сказать. Так это я к чему, – наклонился ещё ближе и негромко добавил: – Если бы он тебя ненавидел, и даже если бы ты просто была ему неинтересна, поверь, Джес, тебя бы сейчас не было в его квартире.

Я оглядела окружающих сомнительным взглядом и выдавила смешок:

– Хочешь сказать все эти... абсолютно не похожие друг на друга люди – его друзья?

– Нет, не совсем, всех их объединяет кое-что другое, но... среди них Дэнди комфортно.

Теперь я вообще ничего не понимала. Этот парень говорит так, будто Дэнди – пришелец с другой планеты.

– Твой друг очень странный, – все, что нашлась ответить.

«И ты», – хотелось добавить.

– И именно поэтому он интересен и тебе, – подмигнул парень и поднялся на ноги. – Кстати, прости, я не представился. – Протянул мне руку. – Меня зовут Юхан. И обычно я сразу поясняю, что мой отец швед, так что и удивляться моему имени не стоит.

Вот тут-то я и застыла с вытянутой рукой.

Юхан. Тот самый что ли? Да ладно! Какой шанс, что дважды за день я слышу настолько редкое для штатов имя?.. Совпадение? Ага, конечно-конечно.

Кошмар продолжается. Потому что тот самый Юхан, о котором говорил Дэнди в моём сновидении, на самом деле существует!

– Ты куда? – воскликнул вдогонку парень, когда я сама того не осознавая уже семенила в направлении кухни.

– Мне нужен кофеин! – ответила, не оборачиваясь, и тихонько добавила себе под нос: – Потому что лучше умереть, чем снова уснуть.

Глава 7

Уже минут двадцать торчу на этой кухне, а кофе так и не нашла! Никакого! Даже растворимого в порционном пакетике!

– Я не пью кофе, – смешок Дэнди раздался за спиной и, захлопнув дверку настенного шкафчика, я медленно повернулась к нему.

Надел футболку. Надо же. К моему инопланетному соседу-рокеру вернулась давно потерянная совесть? Какая трогательная встреча.

– Оззи не видела? – Он прошёл к барной стойке, опёрся об неё спиной, сложил на груди руки и продолжил смотреть на меня своим рентгеновским взглядом.

Оззи? Кошку, в смысле?

– Не видела. И не хочу, – схватила со стола стакан и подставила под струю проточной воды. – А если найдёшь, передай ей: пусть пойдёт ещё погуляет, противоаллергенные таблетки не действуют вечно. – Сделала глоток воды, взглянула на соседа из-под бровей и проницательно заметила: – Ты не куришь, не пьёшь кофе, но зато алкоголь – лучший друг. Офигенный образ жизни.

– Я пью только по особым случаям.

– По случаям вечеринки, – ты хотел сказать, а это значит через день.

Позабавленная ухмылка расцвела на губах Дэнди, он оттолкнулся от барной стойки и сделал несколько решительных шагов ко мне. Я тут же бросила стакан на стол и, вжавшись задом в раковину, выставила ладони вперёд, глядя предупреждающе, но рука Дэнди всего лишь пронеслась над моей головой и вытащила откуда-то несколько пакетиков растворимого кофе.

– Не за что, – подмигнул он мне, бросая пакетики на стол, – но на твоём месте...

– Ты не на моём месте, – дрожащими пальцами, как наркоман во время ломки, всыпала две порции кофе в кружку и залила горячей водой, всё это время, чувствуя на себе взгляд Дэнди.

– Что? – взглянула раздражённо, помешивая ложечкой напиток.

Изучающий взгляд Дэнди скользил по моему лицу, задержался на шее и вновь поднялся к глазам.

– У тебя проблемы какие-то?

– Да! Откуда ты знаешь моё имя? – выпалила. Мыслей в голове стало слишком много, чтобы контролировать их на все сто. Вот некоторые и начинают жить собственной жизнью, пользуясь тем, что разум хозяйки подаёт в отставку.

– Имя? – хмурясь, переспросил Ридж, почёсывая затылок. – У консьержа спросил. Мы с ним вроде как приятели. А что?

– Ничего. А родителей твоих зовут Хуан и Джаннет?

В ответ Дэнди отрывисто усмехнулся, возведя глаза к потолку:

– Знаешь, Барби, я, конечно, предполагал, что ты на меня запала... но чтоб настолько... Я тронут. И кто тебе сказал, как зовут моих предков? Юхан? Я наблюдал за вашей милой беседой. Всё обо мне узнала?

Развернулась к нему спиной, поставила кружку на стол, вцепилась пальцами в столешницу и опустила голову. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Будто рожаю, блин.

Голова кружится... плохо дело. Тошнота появилась, последние глотки кофе были определённо лишними.

– Для чего ты пришла? – голос Риджа звучал размазано, будто издалека.

Ну нет... я не отключусь. Только не сейчас.

– Эй, Барби, мне до лампы, конечно, но выглядишь ты дерьмово, а трупы мне в квартире не нужны.

– У тебя ведь есть мотоцикл? – найдя в себе силы выпрямиться и справиться с головокружением, вновь поглядела на Дэнди и на этот раз не обнаружила на его лице ухмылки, или злорадства. В этот раз в его широко распахнутых глазах застыл страх, кожа побледнела, а челюсть зависла в приоткрытом положении, словно я заставила его замолчать на полуслове.

Шаг. И Ридж оказался передо мной. Внезапно меня бросило в бок, и я не сразу поняла, что это заслуга Дэнди: он просто взял и отшвырнул меня в сторону, к стене. Тут же оказался напротив, схватил за предплечья и силой сдавил их, прижимаясь торсом к моей груди. Я попыталась оттолкнуть его, но оба моих запястья тут же оказались за спиной, – в руке Дэнди, в то время когда вторая его рука лежала на ключице и всё сильнее вдавливала меня в стену.

– Я заору.

– Попробуй, – злобно прошипел в ответ. Волосы упали лицо, породив под глазами длинные тени, челюсти так плотно сжимались, что по скулам заходили желваки, зрачки быстро-быстро бегали в глазницах, дыхание стало рваным и тяжёлым. – Закричишь, и я скажу всем, что ты психически неуравновешенная, сбежала из клиники и решила спрятаться в моей квартире. Посмотри на своё лицо, Барби... Как думаешь, за сколько секунд мои друзья мне поверят?

– Да плевать мне на тебя и на твоих друзей! Отвали от меня к черту, и я уйду к себе!

– Зачем спешить? Вечеринка ведь только началась, – его лицо оказалось ещё ближе. Не без труда сумела отвернуть голову, как он тут же надавил мне на щеки двумя пальцами, так что губы наверняка напомнили неровную букву «О», и вновь заставил меня встретиться с ним глазами.

Вот дьявол! Да этот Дэнди не просто псих... он сумасшедший! Ещё и напугать до чёртиков способен! Зачем вообще только поплелась на эту вечернику?

– Откуда знаешь? – продолжал шипеть мне в лицо.

Покосилась в бок, проверяя, не решил ли кто-нибудь попить водички, но, как предусматривает великий закон подлости, никого кроме меня и Дэнди на кухне не было.

– Откуда знаешь про мотоцикл?

– А это что, большая тайна? – выдавила, тщетно пытаясь высвободить руки из захвата.

– Юхан сказал? – пальцы Риджа наконец оставили мои щеки в покое и ладонь коснулась шеи.

Я задёргалась сильнее, не желая, чтобы этот придурок касался моей обнажённой кожи, но от этого хватка Риджа только усилилась.

– Да что тебе от меня надо?! – закричала с надрывом.

– Юхан сказал тебе?!!

– Сказал, – что?!

– То самое! – разъярённо рычал Дэнди. – Про мой байк!

– А разве Юхан не твой друг?! – выдавила из себя истеричный смешок. – Сходи у него и спроси, если у вас доверие на нуле!

Надув щеки, Дэнди шумно выдохнул:

– Значит не он.

– Представь себе!

– Тогда как?! Как ты узнала?! – Кулак Риджа просвистел мимо и ударил в стену. Я жалобно пискнула, вывернувшись и сумела отскочить в сторону.

– Да ты болен! – двигаясь в конец кухни, искала глазами, что бы такого схватить, как средство самозащиты, потому что Дэнди шел по моим стопам.

Да что же это происходит?! Что я такого спросила? Всего лишь про какой-то мотоцикл упомянула, а он так взбесился! У этого парня совсем с головой не в порядке? И это он ещё меня психичкой считает?!

– Не подходи! – схватила кухонный нож и направила на Дэнди. Руки дрожали, в голове стелился туман... Что ж, несмотря на абсурдность ситуации, пожалуй, прилив адреналина вполне можно назвать единственным плюсом во всей этой нездоровой стычке.

Ридж остановился, глядя на меня из-под лохматой чёлки и я заметила, что его руки трясутся не меньше моих.

– Уходи отсюда, – прошептал он надломленным голосом.

– С радостью. Как только ты отойдёшь в сторону.

Дэнди не шевелился:

– Нож опусти.

– Как только ты отойдёшь в сторону.

Горькая усмешка слетела с его губ и вместо того чтобы сделать шаг назад, Ридж сделал два шага вперёд.

Нож в руках взлетел выше.

– Дай сюда, – мрачно улыбаясь, словно мы тут просто забавляемся, Дэнди протянул руку и кивнул на нож.

– Ага, щас. Я тебе не доверяю.

– А себе доверяешь?

Хотела бы я ответить утвердительно, но с некоторых пор у меня конкретные проблемы по этой части.

Медленно опустив нож, положила его на край стола и глубоко вздохнула.

– Теперь отойди, – кивнула Риджу, – и даю слово: больше никогда в жизни я не переступлю порог твоей квартиры.

Дэнди сделал шаг в сторону, не спуская с меня потускневшего взгляда:

– Даю слово, что больше никогда в жизни тебя сюда не пущу.

– Руки пожимать не будем, странный парень, – двигаясь боком, обогнула кухню и замерла под аркообразным проходом. – Не знаю что там у тебя за история, раз ты так взбесился, но знаешь... что бы это ни было, это не самое страшное, что может произойти в жизни. Поверь, я знаю, о чём говорю.

А дальше... вспышка случилась в голове, ослепив на долгие несколько секунд. Звуки исчезли, оставив в ушах лишь грохот собственного сердца, кухня Дэнди кружилась перед глазами и исчезала.

Я не выстояла. Не смогла.

Чего и следовало ожидать.

Ноги подкосились, и я приготовилась к удару о твёрдый пол, но удара не было, как и боли, как и самого падения. Чьи-то руки подхватили меня, избавив от столкновения с плиткой, и теперь надо мной склонялась лохматая голова Дэнди. Он хмурился, в глазах застыло непонимание и... испуг?

– Я не умираю, – прохрипела, не уверенная, что он слышит. – Трупов в квартире не будет.

– Это хорошо. А то у меня нет такого большого пакета, – впадинка между его бровями исчезла, а уголок губ слегка приподнялся.

В глазах темнело, реальность покидала меня. Захотелось плакать.

Я не хочу Туда! Не хочу!

– Разбуди меня! – жалобно проскулила, цепляясь пальцами за руку Дэнди. Чувствуя, как кожу на виске опалает первая горячая слезинка. – Слышишь?! Пожалуйста... разбуди меня! Не позволяй меня спать...

– Что?.. Слушай, Барби, я всё же позвоню в неотложку...

– Нет! – мои пальцы с силой сжались на его запястье, и я сумела приподнять голову, с мольбой глядя в два прищуренных глаза соседа. – Просто... разбуди меня! Разбуди!

– Ты принимаешь что-то?

– Да нет же! – опустила голову и тяжёлые веки закрылись. Впереди ждал кошмар. Другая жизнь. Другая реальность, от которой не удаётся сбежать... – Разбуди... умоляю. И тогда... тогда я сделаю всё, что захочешь.

Пустые коричневые стены, высокий светлый потолок, подвесная люстра в стиле модерн на шесть ламп. Подо мной мягкая кровать, лежать на ней очень удобно, но это... не моя кровать. Не моя люстра. Не моя комната!

Села так резко, что закружилась голова, а в глазах заплясали разноцветные «зайчики». Из мебели – кожаное кресло напротив широкого стола из тёмного дерева. На столе ноутбук и горшок с каким-то уж больно невзрачным кактусом. Дверки встроенного в стену шкафа-купе приоткрыты, на полках ровными стопками сложена одежда. Не моя одежда – мужская. Окна в комнате плотно завешаны оливкового цвета гардинами, так что в помещении царит полумрак, но, так или иначе, удаётся понять – сейчас утро, или день... Никак не ночь.

Единственным ярким пятном в комнате служат ярко-жёлтые механические часы с рисунком в виде компаса и красными стрелками. На часах половина восьмого.

Так. Спокойно.

Глубокий вдох. Выдох. Я просто уснула на вечеринке у Дэнди и он перенёс меня в свою спальную. Всё хорошо.

Ни черта хорошего!

Свесила ноги с кровати, ступив голыми ступнями на однотонный серый ковёр, и оценила себя в настенном зеркале. На голове гнездо из колючей проволоки, словно вчера попала под дождь, получила «взрыв» на голове и так и уснула. Тёмные пятна под глазами контрастируют с ясно-голубым оттенком радужки, губы настолько бледные, что с трудом верится, что они принадлежат живому человеку.

Я ведь жива?

Из одежды на мне всё тот же тёмно-вишнёвый спортивный костюм. Бельё... бельё тоже на месте.

Ощупала тело, совершенно не понимая для чего. Что я пытаюсь обнаружить? Новых синяков нет, только синюшный «ошейник» от пальцев Эшли на том же месте. Я – всё та же я. Вот только...

– Да, папа, хорошо, – из-за двери раздался знакомый голос Дэнди, он говорил приглушённо, но в то же время достаточно громко, чтобы я могла расслышать. – Извинись перед мамой. Мне жаль, что так получилось. Думаю, у Джес сейчас не лучшие времена, вчера она вела себя странно... А потом вообще куда-то пропала. Что? Да, конечно. Сейчас она спит. Нашёл её в три часа ночи на кухне без сознания. Даже не слышал, как она вошла в квартиру... Конечно я позабочусь о ней, она ведь моя девушка. Возможно она перенервничала из-за предстоящего ужина, вот и... Я поговорю с ней. Мне жаль, что ничего не вышло... Да, было бы неплохо его перенести. Знаю, что вы скоро уезжаете. Я поговорю с Джес об этом, только позже, не хочу её пугать. Да... Да, я взял отгул. Проблем не будет, ты же меня знаешь. Хорошо, до встречи.

Как только голос Риджа стих, я инерционно запрыгнула обратно в кровать, натянула одею до самого носа и закрыла глаза.

Слышала, как заскрипела половица, слышала, как дверь приоткрылась и с характерным щелчком хлопнулась обратно. Отдаляющиеся шаги и шум воды вскоре, дали понять, что Дэнди решил принять душ.

Отбросила одеяло и стеклянным взглядом уставилась в потолок.

Я снова в своём кошмаре. Надо проснуться. Но как? Как?!

Что если Ридж и слову моему не поверил? Что если там, в реальном мире, он уже вызвал неотложку и моё спящее тело катится в больничку? Да... он мог это сделать. На его месте я бы так и поступила. Значит, на него надеяться не стоит.

Проанализируем ситуацию. В каждый из тех трёх раз, когда меня забрасывало в этот кошмар, пробуждение происходило не случайно. В первый раз увидела живого мертвеца. Во второй – звонок Риджа с известием о том, что я его девушка и у нас годовщина отношений. А в третий раз... в третий... Чёрт. Сегодня ведь суд!

– Боже, пожалуйста, помоги мне проснуться! – жалобно простонала в одеяло и перевернулась на бок, продолжая лихорадочно соображать.

Каждый раз выходом из кошмара становилось некое шокирующее известие, что даёт право предполагать, что именно моё эмоциональное состояние и служит ключом к пробуждению.

Ох... да ладно!

Резко села в кровати и, кусая губы, уставилась на едва ползущие стрелки часов.

Что если это как в сериалах?

Такое возможно?

Почему бы и нет?

Что если... каждый раз для того, чтобы проснуться я должна испытать некое сильное потрясение, удивление, шок? Как в сериалах... в которых серии привычно заканчиваются на самом интересном месте? История внезапно обрывается, и зрители ждут продолжения в следующем эпизоде. Выходит, для того чтобы проснуться мне нужно закончить эту «серию» кошмара на каком-то необычном месте? Испытать стресс? Эмоциональное потрясение, или же... что если будет вполне достаточно какой-нибудь сумасшедшей выходки, которая вполне сойдётся для успешного завершения этого этапа моего кошмара?

Это возможно.

По крайней мере, сейчас для меня данное умозаключение стало настоящим открытием! Да я хотя бы с мёртвой точки сдвинулась, прекратив истерить. А что ещё остаётся кроме как принять весь этот бред? Что ещё я могу, кроме как искать ответы и пытаться выбраться из этого мира ужасов? Ведь здесь всё по-другому! Я даже не знаю, кому могу доверять, а кого стоит опасаться. Даже не знаю, кто Я такая! Что если в Этом мире я и сама полная противоположность той личности, которой являюсь на самом деле. И что-то мне подсказывает – так оно и есть. Ведь это какой сучкой надо быть, чтобы имея любимого человека (кем Ридж и является для меня в Этой реальности) зажиматься по туалетным кабинкам с коллегой по работе!

Не-е-ет... это не я. Я не такая!

Даже несмотря на то, что последний парень, с которым у меня был интим и бросил меня больше чем полгода назад, это не значит, что пора становиться шлюхой и спать с кем попало.

Чёрт. О чём я вообще думаю? В этой реальности я уже как год встречаюсь с Риджем!

Глубокий вдох решимости не придал, но я должна это сделать! Просто обязана! А вдруг сработает?

Поднявшись на ноги, аккуратно приоткрыла дверь спальни и обвела взглядом пустую гостинную Дэнди. Один в один, как в реальном мире. Тот же огромный диван, те же стены, рольшторы на окнах.

Шум воды из-за двери ванной комнаты не смолкал, и я бесшумно направилась туда. Опустила ладонь на круглую ручку и застыла.

А что если я ошибаюсь насчёт этого «сериала»? Что если то, что я собираюсь сделать, не поможет закончить «серию»?

«Кто не рискует, тот не живёт, – попыталась убедить себя. – Да и какие ещё есть варианты?»

Глубоко вздохнула и аккуратно приоткрыла дверь. В лицо ударило тепло и приятный запах мужского шампуня. Матовое стекло душевой кабинки неясно очерчивало контуры тела Дэнди, его руки были подняты и очевидно намыливали голову. Шума воды стало почти не слышно из-за грохота собственного сердца. От стресса голова шла кругом и с каждым шагом я всё больше начинала сомневаться в разумности собственного плана.

Это не поможет.

Точно не поможет.

Чего я ТАМ не видела?

«Не узнаешь, пока не попробуешь, Джес», – пронеслось в голове, и я рванула стеклянную дверь душевой кабинки в сторону, тут же встретившись взглядом с двумя округлившимся в удивлении глазами Дэнди. И пока тот не успел произнести и слова, опустила взгляд ниже, внимательно разглядывая его подтянутое обнажённое тело и особое внимание уделяя...

«Ну привет, Билли. Приятного познакомиться.»

Ну же! Я удивлена! Я шокирована! Пожалуйста, выбрасываете меня уже с этого кошмара, иначе Ридж всё не правильно поймёт и кто знает, что решит со мной сделать!

А я этого не хочу!

– Джес? – неуверенно позвал он, а я так и таращилась в область его паха, ожидая чуда. – Хочешь присоединиться?

– Что? – посмотрела ему в лицо. – Эм-м... нет-нет, я тут это... просто мимо проходила.

Губы Дэнди дрогнули в лёгкой улыбке, и вот я уже собиралась выскочить из ванной комнаты, чтобы избавиться от позора, как его рука оказалась на моём запястье, и одним рывком он привлёк меня к себе, прямо под струи горячей воды.

– Я больше не отпущу тебя, не надейся, – прозвучал над ухом его голос, пока я, борясь с оцепенением, хватала ртом воздух и воду и умоляла приросшие к полу ноги двигаться!

– Поговорим о том, где ты пропадала позже, ладно? – Дэнди заглянул мне в глаза, одной рукой обнял за талию, а вторую опустил на затылок, слегка приподняв мою голову. – Ты пропустила нашу годовщину и ужин с моими родителями, Джес... Но я готов тебя простить, если твоя причина окажется достаточно серьёзной. Она ведь такой и окажется, правда?

– А-а... мы мо-может поговорить об этом вне душа? – потянулась к выходу из кабинки, но Ридж вновь обхватил меня за талию и привлёк к себе.

– Да что с тобой? – теперь его голос звучал обеспокоено, пальцы плавными движениями поглаживали мою щеку, а глаза были полны тепла. – Джес, ты можешь мне доверять. Кому ещё, если не мне?

– Да... да-дай мне выйти.

– Чтобы ты снова исчезла?

«Если бы только могла...»

– Я не исчезну, – новая попытка выбраться из душевой кабинки увенчалась успехом, схватила первое попавшееся на глаза полотенце и плотно в него завернулась прямо поверх одежды. Ридж провёл это действие хмуро-скептическим взглядом:

– Если бы я не знал тебя, Джес, решил бы что ты меня стесняешься.

– Я? Тебя? Пф-ф-ф... Это не так!

– Ладно, – Ридж пожал плечами и, повернувшись ко мне спиной, принялся смывать пену с волос. – Жди меня здесь. У меня есть для тебя подарок. Вчера ты так и не дала мне возможности его подарить.

Меня вновь бил озноб, мысли в голове спотыкались одна об одну, дышать становилось всё труднее. Только что моя теория о том чтобы закончить «серию» моего кошмара на остром моменте с треском провалилась. Видимо момент был недостаточно острым. Или же во всём этом вообще нет смысла. Ну или достоинство Дэнди оказалось... Нет-нет, не будем об этом.

И что остаётся? Эмоциональное потрясение? И как мне его получить?

– Кстати, Джес, – вырвал меня из размышлений голос Риджа, и я не сразу поняла, что застывшим взглядом пялюсь на его упругую задницу. – Кто такой мистер Родригес? Ты знаешь, малыш, я тебе доверяю, но на твоём мобильном пять пропущенных от этого мужика.

Я даже бровью не повела.

Этот мужик ждёт меня сегодня на суде. И-и-и... возможно именно там я смогу получить так необходимое мне потрясение. Бинго!

Ридж повернулся боком и моему взору предстал толстый неровный шрам, растянувшийся по всему правому бедру, а прямо на шраме чёрными буквами была выведена татуировка: «Псу живому лучше, нежели мертвому льву».

– И что это значит? – пробурчала себе под нос и не знаю как, но Ридж услышал.

– Это? – Дэнди поглядел на своё бедро и простодушно пожал плечами: – Старый шрам из детства и попытка прикрыть его дурацкой татуировкой. У тебя опять амнезия? Подай полотенце и пойдём поговорим.

Глава 8

– Так... эм-м... откуда говоришь у тебя этот шрам? – обняв себя руками, съёжилась в самом уголке дивана Дэнди, нервно кусала щёку изнутри и поглядывала на соседа, который в одних трениках появился из ванной и теперь тербил полотенцем мокрые волосы.

Прищуренный взгляд Риджа направился на меня:

– Газонокосилкой зацепило. Разве я не говорил тебе? Мне было пять. Мы с отцом занимались лужайкой за домом и меня задело. Тогда мы ещё не переехали в Нью-Йорк.

– Тебя задело газонокосилкой? – брови как-то сами по себе взлетели на лоб, – настолько абсурдной показалась мне эта новость. Интересно, у того настоящего Дэнди такая же история на этот счёт?

– А татуировка?

Ридж бросил полотенце на журнальный столик и терпеливо вздохнул:

– Джес, что с тобой происходит, а?

– Ничего. А что со мной происходит?

– Что? – лоб Дэнди нахмурился. – Ведёшь себя странно, пропадаешь, чёрт знает куда, играешь в эту... амнезию, на звонки не отвечаешь, и не только на мои... Кто вообще этот мистер Родригес? Не приходишь на ужин, хотя отлично знаешь, как мои родители хотят с тобой познакомиться, как и знаешь то, насколько они занятые люди. Забываешь о нашей годовщине, а на шее... вон... – Ридж махнул рукой в мою сторону, – что это за синяки? Джес... во что-то ты ввязалась? Просто скажи мне, потому что я за тебя волнуюсь! Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя... Джес...

Вот и почему я чувствую себя законченной сволочью? Даже в глаза ему посмотреть не могу, словно и вправду крупно провинилась перед этим парнем. Словно у меня и вправду перед ним обязательства! Отношения, любовь и прочие приятности.

Вот только в реальном мире Ридж Дэнди полная противоположность этой своей великолепной копии!

И почему в реальном мире у меня нет такого парня?..

– За что ты меня любишь? – собравшись духом, твёрдо произнесла я.

– В смысле? – Ридж опустился на диван, обнял меня за плечи и притянул к себе. – Это ещё что за вопросы?

– Обычные вопросы...

– Нет, с каких пор тебя на сентиментальности потянуло? Я не узнаю тебя.

«Как и я тебя.»

Хотелось вырваться из его объятий и умчаться куда глаза глядят.

Хотелось задать тысячу вопросов ведь возможно ответ на один из них станет выходом из этого кошмара.

Но что подумает Ридж? Решит, что я в конец спятила? Да и ответит ли?..

Боже... что же делать?

Рука Дэнди крепче сжалась на моих плечах, и его приглушенный голос прозвучал совсем уж опечаленно:

– Просто ответь, Джес... ты взялась за старое?

Повернув голову, встретила с ним глазами.

О чём он вообще говорит?

Ридж шумно вздохнул и с неутешительным видом закачал головой:

– Почему, Джес? Что было не так? Всё ведь наладилось.

Знал бы он, что меня сегодня ждут на суде, поменял бы своё мнение. И сколько у меня секретов от этого парня? Как много он не знает о своей любимой девушке?

– Ты ведь завязала. Я думал... думал это насовсем. Думал, теперь ты счастлива.

Ридж поднялся с дивана и принялся бродить по комнате из стороны в сторону. А я так и смотрела на него окостенелым взглядом и усердно соображала: «С чем, мать вашу, я завязала»?!

– Ты до ночи торчала в баре, я прав? – А вот теперь голос Риджа звучал обвинительно, отчего ещё больше захотелось поёжиться. – Ты пила, Джес? Снова? Это началось снова?!

Ох ты ж ёлки зелёные... это я что, алкоголичка в завязке, что ли?

– Разве от меня пахнет алкоголем? – встала я на защиту себя же и получила в ответ строгий взгляд Риджа:

– По-твоему мне просто кажется? Или с обонянием проблемы?

Потупив с пару секунд, отвернулась и выдохнула на ладошку.

Ох ты ж бл...

Да как так?! От меня и вправду пахнет алкоголем! Конкретным таким перегаром, я бы даже сказала! Но я не... Вчера я... Да я кроме кофе и не пила-то ничего. И чувствую себя вполне хорошо.

– Просто признай, Джес, что ты снова взялась за выпивку.

– Да с чего ради?! – прозвенел мой голос и резко смолк под напором безапелляционного взгляда Дэнди.

Приехали, блин.

Ещё некоторое время он сверлил меня взглядом, а затем просто направился в сторону кухни, откуда уже появился с большой белой коробкой в руках, перевязанной красной атласной лентой.

– Возможно сейчас не самое подходящее время для этого, но... может это хоть как-то встряхнёт тебя. Это тебе. Подарок на годовщину отношений.

Я не шевелилась.

– Держи, – коробка оказалась на моих коленях, Дэнди сам избавился от красной ленты и открыл крышку.

– Ноутбук? – выдохнула, проводя пальцами по гладкой поверхности новенького бело-снежного компьютера.

– Я знаю, что ты намеренно разбила свой, – Дэнди присел передо мной на корточки, вытащил ноутбук из коробки и вручил мне, – но я бы очень хотел, Джес, чтобы ты пересмотрела своё решение по поводу того, чтобы больше никогда не писать.

Что-что? Я решила больше не писать?

Я разбила свой ноутбук?

Я что, – совсем дура?!

– Джес? Что скажешь?

Прочистив горло неловко пробурчала:

– Спасибо.

Уголок губ Дэнди приподнялся в улыбке, и я заметила, как в его бесменно ехидных глазах мелькнуло нечто иное... нечто совершенно непривычное! Нежность? Тепло?

Любовь?

Так. Кажется, меня опять начинает знобить.

Ещё раз поблагодарив за подарок, постаралась растянуть губы ошарашенной улыбке и огляделась по сторонам в поисках...

– А где мой телефон?

– На кухне. Там, где ты его и оставила. Лежал рядом с тобой на полу.

Когда я засыпала мобильный был в кармане спортивных штанов. Вывалился, что ли?

Поднялась на ноги и зашагала в нужном направлении, как Ридж выставив руку преградил дорогу и категорично покачал головой:

– Ну нет, даже не думай. Сегодня никаких звонков, никаких встреч и никаких тайн. Я взял выходной на работе и планирую провести его наедине со своей девушкой. И я не даю на тебя, Джес, но нам о многом нужно поговорить. И предлагаю начать с этих синяков на твоей шее...

– Хорошо, – поспешно отозвалась я, наигранно улыбаясь. – Только приведу себя в порядок, а потом... потом поговорим. – И с нажимом добавила: – Приведу себя в порядок в *своей* квартире.

Очевидно, Ридж был не в восторге от этой идеи, но также было очевидно, что этот парень в каком-то смысле меня опасается, поэтому и согласился. Опасается моей новой выходки в случае каких-либо запретов, что ли... Избегает ссор и острых моментов, старается говорить лояльно и без обвинений.

Неужели он настолько любит меня, раз готов молча терпеть всё это?

И неужели Эта Джес такая стерва?

– Джес?

Замерла перед дверями:

– Ты забыла, – Ридж протянул мне ноутбук и, видя его подавленный взгляд, с благодарностью приняла подарок.

Дэнди подошёл ближе, ласково проведя ладонью по моим колючим волосам, завёл руку за шею и, притянув к себе, нежно поцеловал в губы.

– Всё будет хорошо, малыш, – прошептал, поглаживая пальцами мою пылающую щёку. – Однажды всё наладится. Я обещаю. Ты только моя, Джес, и я сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

И почему он вечно акцентирует на этом «только моя» внимание?

И почему вдруг дышать стало так трудно?

И куда все слова подевались?

И почему вдруг этот извращенец-рокер сейчас не кажется таким уж и извращенцем-рокером? Очень даже симпатичный, особенно с этой его новой причёской. А от признаний так и вообще крышу сносит...

И с чего это в животе так приятно защекало?

– Я пойду, – попятилась назад, заскочила на кухню, подобрала телефон с барной стойки и уже направилась к дверям, как пушистое создание по имени Оззи вдруг оказалось на пути и с громким мурлыканьем принялось тереться о мои ноги. По привычке отскочила назад, зажав нос ладонью и клянусь... эта кошка настолько обиженно на меня поглядела, что внутри вновь что-то болезненно сжалось. Словно я и кошку жестоко предала.

Покосилась на Риджа – наблюдает. Присела перед Оззи и почти невесомо потрепала по холке. Вдохнула поглубже и... как и ожидалось – никакой аллергии!

Ключи от квартиры оказались во внутреннем кармане кофты, что логично, потому что я сама туда их и положила, перед тем как отправиться на вечернику к соседу.

Ну а вот и моё жилище, собственно. Квартира, как квартира, такая же, как и в прошлый раз, когда я впервые очнулась в этом мире. Ну хотя бы по этой части мой кошмар изменений не предусматривает.

Хотя... моего старенького ноутбука действительно нет. Стол пустует, не считая уродливого кактуса в не менее уродливом горшке, в стиле того, что украшал спальную Дэнди.

Может это что-то вроде парных кактусов? Нет, ну а что?

Решив не терять зря времени и поскорее отправляться на поиски новости, которая способна меня шокировать до такой степени, что повезет очнуться, приняла душ, высушили волосы привычным способом, с помощью фена и зубчатой расчёски и открыла гардеробную.

А вот тут сюрприз.

И где вся моя одежда? Нет, одежда-то есть, но явно не того фасончика, который предпочитаю носить я.

Спокойно. Вдох/выдох. Крепко зажмурилась и несколько раз негромко повторила:

– Всего лишь сон. Всего лишь сон. Для сна это нормально, тут и так всё с ног на голову перевернуто, подумаешь теперь ещё и гардеробная, как у проститутки! Было бы из-за чего переживать!

Нашла вполне сносные джинсы и серую футболку, что лежала в стопке среди полупрозрачных ночных сорочек. А вот обнаружить кроссовки среди десятков коробок с туфлями всевозможных цветов и моделей оказалось той ещё задачей.

Заглянула на кухню и тут же вышла обратно, так как аппетита не было никакого. Плюхнулась в кресло у окна, сжала в ладони мобильный и, сквозь тонкую тюль, глядя на безоблачное летнее небо принялась распутывать клубок из собственных мыслей.

Утишает одно – где бы я ни была и какими бы странными ни были окружающие меня люди, всё это ненастоящее, фальшивка, как дешевое кино с треском провалившееся в прокате. И если я хочу выбраться из этой неудачной киноленты нужно проверить теорию «эмоционального потрясения».

Суд – подходящий способ узнать о себе что-то новенькое, вот только... что если я испарюсь прямо посреди судебного слушания? Просто возьму и растаю в воздухе? Это ведь так происходит?.. В таком случае, когда вернусь сюда в следующий раз (надеюсь, что не вернусь), вполне вероятно, что меня запрут в какой-нибудь научной лаборатории и будут ставить опыты, как над крысами, выясняя, кто я, чёрт возьми, такая... По сути, я ведь одна на два мира, так? Или нет? Кто-то ведь носит всю эту проститутскую одежду.

Ударив себя по коленям, поднялась с кресла и принялась мерять гостиную шагами.

А что если... что если до суда не доводить? Что если встретиться с кем-то вроде Шелдона и попросить его рассказать по каким причинам моё имя вообще фигурирует в каком-то там деле? Да простит меня Шелдон, но ведь на самом деле он давно уже мёртв, а какие у мертвецов могут быть чувства?..

Что касается Риджа, этому парню лучше пока на глаза не попадаться. Понятия не имею о чём вообще с ним разговаривать! И чувствую себя в его обществе уж слишком напряжённо. Да ещё и с поцелуями постоянно лезет...

Боже, прямо чувствую, как в мозгу происходит короткое замыкание, и вот-вот посыплются искры!

Набрала стакан холодной воды и залпом осушила.

Ну вот... опять паника накатывает.

Ещё воды!

«Ну же, Дэнди! Чем ты там занимаешься?! Так сложно меня разбудить?!»

Вооружившись мобильным направилась обратно в гостиную.

Что ж, посмотрим. Куча фото: я и Ридж обнимаемся, я и Ридж целуемся, я и Ридж держимся за руку, я и Ридж... упс, 18+. Как неловко-то.

Я спала с ним?

Ха. Ха.

Разумеется, я с ним спала! Мы год как встречаемся!

И смс все только от Дэнди, будто мне больше никто и не пишет. В набранных – несколько незнакомых номеров, в пропущенных – Ридж, мистер Родригес и... Блэр?

Блэр! Ну конечно! Почему сразу о ней не подумала? Эта добрейшей души женщина мне как мать родная! Ей уже за шестьдесят, своих детей у Блэр нет, муж уже как лет десять назад скончался от пневмонии, а судьба до сих пор подкидывает неприятные сюрпризы. Месяц назад, например, её древний «форт» угнали прямо посреди белого дня, а ещё месяцем раньше Блэр

подвернула ногу и до сих пор пользуется тростью для опоры. Я часто говорила ей, что удача всегда обходит её стороной, поэтому нужно быть максимально осторожной даже во время обычного чаепития, на что с тёплой улыбкой Блэр отвечала: «Ты – моя удача, Джес. Самый большой и драгоценный подарок из всех, каким может наградить Господь».

А я уже говорила, что понятия не имею кто мои родители?..

Блэр заменила мне мать. Сколько её помню, она работает поваром в детском приюте при католической церкви в Клифтоне. Там мы собственно и познакомились. Мне было десять, когда Блэр взяла надо мною опеку и предложила переехать к ней. Ну, в смысле переехать – перебраться в её дом, который находился в трёх минутах ходьбы от места её работы. Там и прошла оставшаяся часть моего детства. Блэр даже позволила ходить в нормальную школу для обычных детей, а не в школу при церкви для детей-сирот. Она говорила, что раз теперь мы с ней полноценная семья, то и должны поступать так, как ведут себя другие настоящие семьи.

В Клифтоне я и познакомилась с Эшли. И несмотря на то, что нас разделяли три года разницы в возрасте, она никогда не относилась ко мне как к ребёнку. Эшли брала меня с собой на взрослые вечеринки, учила краситься и одеваться так, чтобы нравиться мальчикам... А мальчики... ну, тут вы всё знаете. Мне было плевать на всех мальчиков в мире, когда на горизонте появлялся Шелдон Кёртис.

Ну а потом Эшли выросла и поступила в Нью-Йоркский университет, пока я продолжала страдать от скуки на уроках в старшей школе. Тогда на почве тоски по лучшей подруге и её брату я незаметно для себя начала писать. Сначала по строчке о всякой ерунде, потом эти строчки стали перерастать в рассказы и в целые истории. Вскоре и поняла – вот оно, моё призвание!

К тому дню, когда состоялся мой выпускной, вся семья Кёртисов уже перебралась в Нью-Йорк; до него всего час езды от Клифтона. А я уже приготовилась состариться в этом Богом забытом городке, как Блэр преподнесла мне подарок – конверт набитый стодолларовыми купюрами и билет на автобус до города моей мечты.

Я много раз делилась с Блэр рассказами о Нью-Йоркской школе писательского мастерства, о семинарах, о встречах с известными писателями... Это была моя мечта. И Блэр её осуществила, долгими годами откладывая сбережения для того драгоценного *подарка*, что преподнёс ей Господь.

В общем-то... школа-школой, курсы-курсами, а писателя толкового из меня так и не вышло. Вот, подрабатываю себе в закусочной на полставки и всё ещё надеюсь, что хотя бы к тридцатнику вырастит из меня что-то путное.

И Блэр до сих пор меня поддерживает.

Удивительная женщина!

А я вот за последние два дня ей ни разу так и не позвонила.

Разумеется были на то причины, да ещё какие, но всё же... Надо было хоть смс отправить, что со мной всё в порядке и никакой мир снов и фантазий не пытается пожрать мой разум и душу.

Интересно, что бы Блэр на это сказала?.. И, поверьте, если бы её здоровье было для меня не на первом месте, я бы уже была в Клифтоне, плакалась ей жилетку и с громкими завываниями похлёбывала ромашковый чай. Но с каждым годом здоровье Блэр становится всё хуже, и я меньше всего на свете хочу давать ей повод для новых переживаний.

Так что, сейчас набирая её номер телефона, я была уверена на все сто, что кто-кто, а Блэр уж точно своего отношения ко мне не поменяла!

– Джес! – раздался её привычный негромкий голос с хрипотцой. – Ты почему на звонки не отвечаешь?

– Я... я была занята, прости. Как ты? Всё хорошо? Нога всё ещё беспокоит?

– Нога? Всё ли у меня хорошо? – усмехнулась в трубке Блэр. – Издеваешься? Как у меня всё может быть хорошо, когда ты игнорируешь мои звонки?!

– Прости... я же...

– Забудь. Не хочу слушать твои оправдания. Ты как всегда заставляешь меня переживать. Вот тут я с облегчением выдохнула и, расслабив плечи, опустилась на диван.

Это моя Блэр.

– Где мои деньги, маленькая ты гадина?! – раздался её громкий сердитый голос, и я инерционно отдернула трубку от уха, но он так и продолжал звенеть на всю квартиру: – Ты говорила, что отдашь всю сумму ещё неделю назад! Клялась и кланялась в ноги! Страшно подумать, где бы ты сейчас была, если бы я не стала брать с тебя расписку! Во что опять вляпалась, маленькая ты дрянь? Зачем нужна была такая сумма, а? Отвечай!

Да что тут вообще можно ответить?..

Раздражённый вздох Блэр сменился гневным пыхтением:

– Слушай внимательно, Джесмин! Несмотря на то, что Елена за тебя поручилась, я никогда тебе не доверюсь! И можешь разбиться в лепёшку, но деньги ты мне вернёшь. И если до конца недели этого не сделаешь, я напишу заявление в полицию о том, что ты меня обокрала, ясно? Слышала у тебя сейчас и так проблем с законом хватает, так что избавить себя от новых в твоих же интересах!

Полиция... Деньги... Елена?

Да кто я такая, чёрт возьми?!!

Вновь не хватает воздуха. Задыхаюсь. Голова кругом. Внутренности сжимаются в ледяной комок.

Ну же... ещё немного! Пора выбираться из этого дурдома!

Почему ничего не происходит?!

– Джес! – сердитый голос Блэр продолжал сотрясать воздух. – Елена мне как дочь родная, ты знаешь. Хотя и она за долгие годы так и не смогла до конца заслужить моё доверие. Но ты... ты, Джес... ты это просто нечто! Так что благодари Елену, что она за тебя поручилась, потому что уже сегодня я собиралась идти в полицию!

– ДА КТО ТАКАЯ ЭТА ЭЛЕНА?! – вскочив с дивана, срывающимся голосом завопила я и упала обратно, хватая ртом воздух и всеми силами помогая своему разуму поскорее отключиться.

В ответ Блэр холодно рассмеялась:

– Не прикидывайся, дурочкой, Джесмин. Если решила инсценировать потерю памяти, чтобы не возвращать долг – можешь не пытаться, я слишком хорошо тебя знаю. И кстати, позвони Елене, она тебя ищет.

Не в силах больше это слушать, сбросила вызов и яростно швырнула телефон в другой конец дивана. Схватила за голову, прижала лоб к коленям и вуаля, вот она я – законченная неврастеничка, рву на себе волосы и раскачиваюсь из стороны в сторону, жалобно постанывая и до боли кусая губы.

Понятия не имею, сколько просидела в таком состоянии. Лишь стук в дверь сумел вывести меня из оцепенения.

Дэнди.

Он не должен видеть меня в таком состоянии! Какой бы тварью я не была в этом мире, этот парень слишком сильно меня любит, чтобы ещё и играть на его чувствах, будучи самой собой.

Глубоко вздохнув, похлопала себя по щекам и с мнимо расслабленным видом шагнула к двери. Но открывать не пришлось: звякнули ключи, опустилась ручка и дверь распахнулась сама.

Высокая стройная блондинка в облегающем платье кремового цвета, декольте которого доставало едва ли не до пупка, переступила порог моей квартиры на своих огромных шпильках и бросила сумочку прямо на пол. Следом, как попало, полетели туфли, и она прошествовала мимо меня в сторону кухни, словно это вовсе и не моя кухня, а её собственная. А я тут так, для красоты стою.

– Пиво закончилось? – раздался её низкий уставший голос, словно она на последний автобус опоздала и несколько остановок бежала следом.

Тряхнув головой, я направилась следом и застала женщину у распахнутого холодильника, перебирающую банки с прохладительными напитками. Её выкрашенные в алый губы недовольно скривились и огромные голубые глаза направились на меня.

– Чего застыла? – фыркнула блондинка и окинула меня придирчивым взглядом. – Это ещё что за барахло на тебе? Только из постели вылезла? О-о... – Прикрыв рот ладонью с длинными красными ноготками, женщина покосилась на стену, за которой находилась моя спальня, – Риджа ведь здесь нет? Где он? У себя? А то как-то нехорошо получится.

– Елена? – неуверенно предположила я, сделав сложное умозаключение.

Блондинка весело фыркнула:

– Нет, блин, Бритни Спирс! Ты заболела, что ли?

Значит Елена.

И кто такая эта Елена?

– Да что с тобой? Призрака увидела? – усмехнулась женщина, захлопнула дверку холодильника и шагнула ко мне. – Чего такая бледная? Забыла что такое румяна?

Видимо просто рефлекторно мне захотелось взглянуть на себя и, увидев своё белое, как снег лицо в отражении хромированной дверки холодильника, пожалуй, здесь я с этой странной незнакомкой соглашусь – видок жуткий.

– Так что, пива нет?

– А... вы вообще... кто?

Тонкие брови блондинки в удивлении вздёрнулись, а затем она звонко расхохоталась:

– Докатились. Совсем из ума выжила? – Она хлопнула меня по плечу и направилась к выходу из кухни. – Хватить придуриваться, Джесмин. Давай, сходи лучше мамочке за пивом.

Я всё ещё смотрела на своё зеркальное отражение в тот момент, когда голова закружилась, тело налилось свинцом, а перед глазами заплескались чёрные пятна.

И я всё ещё смотрела на своё зеркальное отражение, когда оно подмигнуло мне.

А затем я наконец отключилась.

Звуки музыки заполнили голову, вырывая, выдёргивая меня клешнями из собственного кошмара. Будто искры пронеслись по телу, страх на секунду накрыл с головой... Толчок, будто душа вернулась в тело, и я распахнула глаза.

Светлый потолок с люстрой в стиле модерн на шесть ламп раскачивается будто на волнах, коричневые стены давят, сжимая меня в тесной коробке, плотные шторы скрывают стремящиеся пробиться в комнату первые лучи восходящего солнца, а маленькая стрелка на диске ярко-жёлтых настенных часов практически коснулась цифры шесть.

– Ну привет, Барби, – взлохмаченная голова соседа-рокера нависла над моим лицом и серебристый клык в ухе, словив блик света от прикроватного торшера, приковал внимание.

– А ты человек вообще? – губы Риджа растянулись в знакомой ехидной ухмылке. – Ну? Теперь расскажешь, какого чёрта я целых три часа пытался тебя разбудить?

– Не ты меня разбудил, – несвязно прохрипела в ответ.

– Конечно не я, – фыркнул Дэнди, рухнул на спину рядом со мной, перевернулся на бок и подмигнул. – Надо было сразу вылить на тебя кастрюлю воды. Классная причёска, кстати. И да... можешь не благодарить.

Глава 9

– Ну, если ты всё, то давай, вали к себе. Вечеринка давно закончилась и мне нужно поспать. Юхан спит на диване, так что проходи мимо и не приставай к моему другу; блондинки его слабое место. Да, и... выпусти Оззи из туалета, пришлось запереть её из-за твоей аллергии... не хотел, чтобы в случае чего бедняжку потом мучала совесть. – Дэнди устроился на сухой половине своей кровати и, взмахнув рукой в сторону двери, с головой накрылся одеялом.

А я...

А что я?

Моё оцепенение было настолько велико, что даже если бы и заставила себя подняться на ноги, то тут же рухнула бы обратно.

Сейчас мне не было страшно. Не было больно. Не было тоскливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.